Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций
IFAD
Международный фонд сельскохозяйственного развития
юнисеф
WFP
Всемирная Продовольственная Программа
Всемирная организация здравоохранения
2020
КРАТКИЙ ОБЗОР
ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В ОБЛАСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ В МИРЕ
ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ДОСТУПНОСТИ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ

ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2020 год. *Краткий обзор. Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2020. Преобразование продовольственных систем для обеспечения финансовой доступности здорового питания*. Рим, ФАО.
https://doi.org/10.4060/ca9699ru

В настоящем кратком обзоре изложены основные тезисы и приведены выдержки из текста доклада *Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2020*. Номера рисунков и таблицы соответствуют их нумерации в докладе.

ФОТО НА ОБЛОЖКЕ: ©Mint Images
ТАЙЛАНД. Плавучий рынок на канале в Бангкоке, где местные лодки нагружают свежими продуктами.

СОДЕРЖАНИЕ

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ 4

ПРЕДИСЛОВИЕ 7

ЧАСТЬ 1
ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В ОБЛАСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ В МИРЕ – 2020 11

1.1 Ход работы по ликвидации голода и обеспечению продовольственной безопасности 11

- РИСУНОК 1 Число страдающих от недоедания в мире в 2019 году выросло. Если эту тенденцию не обратить вспять, задача 2.1 (достижение нулевого голода) ЦУР решена не будет 12
- РИСУНОК 5 При сохранении актуальных тенденций распределение голодающих в мире к 2030 году значительно изменится, и Африка станет регионом с самым большим числом людей, лишенных достаточного питания 14
- РИСУНОК 7 С умеренным и острым отсутствием продовольственной безопасности сталкивается четверть населения Земли, причем в течение последних шести лет эта доля увеличивается. В условиях отсутствия продовольственной безопасности существует больше половины населения Африки, почти треть населения Латинской Америки и Карибского бассейна и более чем пятая часть населения Азии 15

1.2 Ход работы по достижению глобальных целей в области питания 16

- РИСУНОК 10 Несмотря на достигнутый по большинству показателей прогресс, отставания не выявлено только в достижении установленной на 2025 год цели по исключительно грудному вскармливанию. Тенденции роста распространенности избыточного веса у детей и ожирения у взрослых необходимо обратить вспять 17

1.3 Критически важная взаимосвязь результатов в области продовольственной безопасности и питания: потребление продовольствия и качество питания 19

- РИСУНОК 20 В группах стран с разными уровнями дохода доли различных групп пищевых продуктов, доступных для потребления в пищу, неодинаковы (по состоянию на 2017 год) 21

1.4 Выводы 22

ЧАСТЬ 2
ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ С ЦЕЛЬЮ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ДОСТУПНОСТИ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ ДЛЯ ВСЕХ 23

2.1 Стоимость и финансовая доступность здорового питания в мире 23

- ТАБЛИЦА 7 В 2017 году стоимость рациона, обеспечивающего здоровое питание, на 60% превышала затраты на рацион, содержащий необходимое количество питательных веществ, и впятеро – стоимость рациона, гарантирующего лишь удовлетворение энергетических потребностей 27
- РИСУНОК 28 В 2017 году ни в одном регионе мира бедняки не имеют средств, чтобы обеспечить себе здоровое питание 28

2.2 Скрытые издержки питания – здравоохранение и экология 29

- РИСУНОК 34 Переход на любой из четырех альтернативных рационов здорового питания позволит к 2030 году резко сократить обусловленные питанием издержки, связанные с охраной здоровья 31
- РИСУНОК 37 Переход на рационы питания, в основе которых лежат продукты растительного происхождения, позволит к 2030 году на 41–74% сократить социальные издержки, связанные с выбросами ПГ 32

2.3 Чем определяется стоимость питательных пищевых продуктов? 34

- Рисунок 39 В странах с низким уровнем дохода меры защитного характера в торговле защищают и стимулируют местное производство основных видов продовольствия, например, риса, но часто в ущерб производству питательных пищевых продуктов 37

2.4 Политические меры, направленные на снижение стоимости питательных пищевых продуктов и обеспечение финансовой доступности здорового питания 38

- РИСУНОК 41 Возможные политические меры, направленные на снижение стоимости питательных пищевых продуктов и расширение финансовой доступности здорового питания, и дополнительные политические меры по продвижению здорового питания 40

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

➔ В этом году обновленные данные по целому ряду стран позволили более точно оценить масштабы голода в мире. В частности, благодаря вновь опубликованным данным были скорректированы ежегодные расчеты по недоеданию в Китае за период с 2000 года, в результате чего показатели распространения недоедания в мире за соответствующие годы были также существенно снижены. Однако даже пересмотренные результаты подтверждают отмеченную в предыдущих выпусках тенденцию: с 2014 года количество голодающих в мире медленно растет.

➔ Согласно актуальным оценкам, от голода страдают около 690 млн человек, что составляет 8,9% населения планеты, причем за последний год эта цифра увеличилась на 10 миллионов, а за пять лет – почти на 60 миллионов. Аналогичная тенденция к росту отмечается и по показателю распространенности острого отсутствия продовольственной безопасности, который также отражает масштабы голода. В 2019 году с острым отсутствием продовольственной безопасности столкнулись около 750 млн человек, или практически каждый десятый житель планеты.

➔ По оценкам, постоянного доступа к достаточному количеству безопасной и питательной пищи в результате умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности в мире лишены два миллиарда человек.

➔ Мир не успевает достичь нулевого голода к 2030 году. Если тенденция последних лет не изменится, к 2030 году число голодающих на планете может превысить 840 миллионов человек.

➔ Согласно предварительной оценке, в 2020 году, в зависимости от того, по какому сценарию будет развиваться экономика, пандемия COVID-19 может добавить к общему числу недоедающих в мире от 83 до 132 млн человек.

➔ Бремя неполноценного питания во всех его формах остается вызовом глобального масштаба. Согласно актуальным расчетам, в 2019 году 21,3% (144,0 млн) детей в возрасте до 5 лет отставали в росте, 6,9% (47,0 млн) страдали от истощения, 5,6% (38,3 млн) – от избыточного веса.

➔ Человечество идет вперед, но не успевает достичь поставленных на 2025 и 2030 годы целей по снижению масштабов проблемы отставания детей в росте и низкого веса при рождении, а в отношении исключительно грудного вскармливания успевает достичь только целей, поставленных на 2025 год. Распространенность истощения заметно выше целевых показателей. Большинство регионов запаздывает в борьбе с избыточным весом у детей. Доля взрослых, страдающих от ожирения, увеличивается во всех регионах. Необходимы срочные меры, которые позволят обратить эти тенденции вспять.

➔ Последствия COVID-19 в области здравоохранения, в социальной и экономической сферах могут обусловить дальнейшее ухудшение пищевого статуса наиболее уязвимых групп населения.

➔ Отсутствие продовольственной безопасности может отрицательно сказаться на качестве пищевых рационов и, как следствие, повысить риск распространения различных форм неполноценного питания, то есть может стать причиной недоедания, равно как избыточного веса и ожирения.

➔ В странах с низким уровнем дохода в рационе больше основных пищевых продуктов и меньше овощей, фруктов и продуктов животного происхождения, чем в странах с высоким уровнем дохода. Только в Азии и в целом в странах с уровнем дохода выше среднего возможности потребления овощей и фруктов соответствуют рекомендации ФАО/ВОЗ, согласно которой рацион человека должен включать не меньше 400 граммов овощей и фруктов в день.

➔ Доступ к пищевым продуктам до сих пор представляет собой серьезную проблему, но еще большая проблема – это доступ к здоровому питанию.

➔ Во всех регионах мира множество людей, в первую очередь бедняков, не имеет средств, чтобы обеспечить себе здоровое питание. По самым осторожным подсчетам, таких людей в мире более трех миллиардов. Считается, что здоровое питание обходится в среднем впятеро дороже, чем пищевой рацион, просто обеспечивающий получение с пищей необходимого количества энергии за счет основных продуктов питания с высоким содержанием крахмала.

➔ Здоровое питание недоступно малоимущему населению, живущему за международной чертой бедности (установленной на уровне 1,90 долл. США на человека в день по паритету покупательной способности (ППС). Более того, стоимость такого питания превышает средние расходы на продовольствие в большинстве стран Глобального Юга: около 57% (или больше) жителей стран Африки к югу от Сахары и Южной Азии не могут себе позволить здоровое питание.

➔ Для любого рациона характерны скрытые издержки, без понимания которых невозможно определить компромиссы и возможности для объединения усилий в отношении других ЦУР. Две наиболее важные категории скрытых издержек связаны с воздействием, которое выбор рациона питания и поддерживающие этот выбор продовольственные системы оказывают на охрану здоровья (ЦУР 3) и климат (ЦУР 13).

➔ Согласно прогнозам, при сохранении существующих моделей потребления продовольствия к 2030 году уровень обусловленных рационом питания ежегодных затрат в сфере здравоохранения, связанных со смертностью и неинфекционными заболеваниями, достигнет 1,3 трлн долл. США. С другой стороны, исходя

из расчетов, связанные с пищевым рационом ежегодные социальные издержки в виде выбросов парниковых газов, обусловленных актуальными моделями потребления продовольствия, превысят к 2030 году 1,7 трлн долл. США.

➔ Переход на здоровое питание может способствовать снижению к 2030 году затрат, связанных с охраной здоровья и преодолением последствий изменения климата, поскольку скрытые издержки здоровых рационов ниже тех, что характерны для сложившихся сегодня моделей потребления продовольствия. Предполагается, что к 2030 году переход на здоровое питание позволит снизить прямые и косвенные издержки на охрану здоровья на 97%, а социальные издержки, обусловленные выбросом ПГ, на 41–74%.

➔ При этом, однако, не все здоровые рационы обладают устойчивостью, и не все режимы питания, основанные на принципе обеспечения устойчивости, носят здоровый характер. Этот важный момент проработан недостаточно и не находит отражения в ведущихся сегодня обсуждениях и дебатах о потенциальном вкладе здоровых рационов питания в обеспечение экологической устойчивости.

➔ Для повышения финансовой доступности здорового питания необходимо снизить стоимость питательных пищевых продуктов. Факторы, определяющие стоимость здоровых рационов, обнаруживаются во всех звеньях продовольственной товаропроводящей цепочки, в продовольственной среде и в политэкономических подходах, которые формируют принципы торговли, государственных расходов и инвестиционной политики. Сдерживание таких факторов потребует значительных преобразований в продовольственных системах, отказа от шаблонных решений и поиска компромиссов и возможностей для объединения усилий в каждой отдельной стране.

➔ Для того чтобы сократить потери пищевой продукции на всех звеньях продовольственной товаропроводящей цепочки и повысить их эффективность, странам придется пересмотреть сельскохозяйственную политику и механизмы стимулирования таким образом, чтобы они содействовали привлечению инвестиций и принятию политических решений, в большей степени ориентированных на потребности питания. Не менее важны будут политические меры, которые обеспечат учет проблематики питания в системе социальной защиты: они позволят поднять покупательную способность и обеспечат финансовую доступность здорового питания для наиболее уязвимых слоев населения. Будет необходимо реализовать и политические меры более общего порядка, способствующие изменению привычных моделей поведения с переориентацией на здоровые пищевые рационы.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Пять лет прошло с тех пор, как мир обязался покончить с голодом, отсутствием продовольственной безопасности и неполноценным питанием во всех его проявлениях, но мы до сих пор не набрали нужного темпа, чтобы достичь поставленной цели к 2030 году. Полученные данные говорят об отсутствии успехов как в решении задачи 2.1 ЦУР по обеспечению круглогодичного доступа к достаточному количеству безопасной и питательной пищи для всех, так и в решении задачи 2.2 ЦУР по искоренению всех форм неполноценного питания.

При решении этих задач мы сталкиваемся с многочисленными угрозами. В выпусках доклада за 2017 и 2018 годы подчеркивалось, что конфликты, изменчивость климата и экстремальные погодные явления подрывают усилия, направленные на ликвидацию голода, отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания. В выпуске 2019 года отмечалось, что на этих усилиях также негативно отражаются замедление экономического роста и экономический спад. В 2020 году в результате пандемии COVID-19, а также беспрецедентных нашествий пустынной саранчи в Восточной Африке, перспективы экономики совершенно неясны и непредсказуемы, но, если срочно не принять беспрецедентных масштабных мер, ситуация может продолжить ухудшаться.

Согласно наиболее актуальным оценкам по итогам 2019 года, до начала пандемии COVID-19 достаточного питания не получали 690 млн человек, то есть 8,9% населения планеты. В основу этих расчетов легли новые данные о численности населения, предложении продовольствия и, что особенно важно, результаты нового обследования домохозяйств, позволившие скорректировать показатели неравенства в потреблении продовольствия для 13 стран, в том числе для Китая, где показатели отсутствия достаточного питания были пересмотрены начиная с 2000 года, в результате чего данные об общем количестве страдающего от недоедания населения в мире также были изменены в сторону сокращения. Это обусловлено тем, что население Китая составляет пятую часть населения Земли. Тем не менее тенденция, отмеченная в предыдущих выпусках доклада, не изменилась: начиная с 2014 года количество страдающих от голода в мире медленно растет. Новые расчеты по 2019 году показали, что за период с 2014 года число людей, не получающих достаточного питания, увеличилось на 60 миллионов. Если эта тенденция сохранится, к 2030 году количество голодающих на планете превысит 840 миллионов. Отсюда следует, что даже без учета вероятного увеличения числа голодающих вследствие пандемии COVID-19 мир не успевает в установленные сроки достичь нулевого голода. Представленные в настоящем докладе предварительные оценки на основе наиболее актуальных прогнозов развития мировой экономики указывают на то, что в 2020 году воздействие COVID-19 может обернуться увеличением количества лишенных достаточного питания людей на 83-132 миллиона.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Расширение масштабов голода сопровождается увеличением числа людей, вынужденных снижать количество и качество потребляемой пищи. В 2019 году голодали или были лишены постоянного доступа к достаточному количеству питательной пищи два миллиарда человек – это 25,9% населения планеты. Если мы срочно не примем решительных мер, положение может измениться в худшую сторону.

Тенденции к усугублению проблемы отсутствия продовольственной безопасности способствуют нарастанию риска неполноценного питания детей, поскольку отсутствие продовольственной безопасности оказывает проявляющееся во множестве различных форм отрицательное влияние на здоровье и качество питания, в том числе на рационы питания женщин и детей. Как это ни прискорбно, но факт остается фактом – миру до сих пор угрожает бремя неполноценного питания детей: согласно оценкам, в 2019 году 21,3% (144,0 млн) детей в возрасте до 5 лет отставали в росте, 6,9% (47,0 млн) страдали от истощения, 5,6% (38,3 млн) – от избыточного веса, и, как минимум, 340 млн детей по всему миру не получали с пищей достаточного количества питательных микроэлементов. Радует, что в период с 2000 по 2019 год показатель распространенности отставания детей в росте на глобальном уровне снизился на треть. Однако мир не успевает к 2030 году решить глобальные задачи в области питания, в частности, задачу снижения распространенности низкого веса при рождении, истощения и избыточного веса. Кроме того, во всех регионах увеличивается доля взрослых, страдающих от ожирения. Даже без учета последствий возможной глобальной рецессии прогнозы на 2030 год однозначно свидетельствуют о недостаточности предпринимаемых сегодня усилий для ликвидации неполноценного питания в течение ближайших десяти лет.

Поставленных целей все еще можно добиться, но только при условии, что всем людям будет обеспечен доступ не просто к продовольствию, а к питательной пище, составляющей основу здорового рациона. Пять специализированных учреждений Организации Объединенных Наций едины в основном посыле настоящего доклада: наиболее весомая причина, заставляющая миллионы людей по всему миру страдать от голода, отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания, заключается в том, что эти люди не могут позволить себе дорогостоящее здоровое питание. Высокая стоимость и финансовая недоступность здорового питания напрямую связаны с усугублением проблемы отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания во всех ее формах, включая отставание в росте, истощение, избыточный вес и ожирение. Пандемия COVID-19 приводит к сбоям в снабжении продовольствием и отсутствию доходов вследствие утраты источников средств к существованию и прекращения поступления денежных переводов от мигрантов; в результате домохозяйствам во всем мире все сложнее получить доступ к питательным пищевым продуктам, причем бедняки и наиболее уязвимые слои населения сталкиваются с еще большими трудностями в получении доступа к здоровому питанию.

В мире производится достаточно продовольствия для того, чтобы накормить все население, однако более полутора миллиардов человек не могут позволить себе питание, отвечающее требованиям по содержанию основных питательных веществ, а здоровое питание, даже наиболее дешевое, оказывается не по карману более чем трем миллиардам жителей планеты, и с этой ситуацией мириться нельзя. Люди, не имеющие доступа к здоровому питанию, есть во всех регионах; это глобальная проблема, затрагивающая всех нас.

Кроме того, существующие сегодня модели потребления продовольствия являются причиной возникновения описанных в настоящем докладе "скрытых издержек", связанных с охраной здоровья (ЦУР 3) и изменением климата (ЦУР 13). Согласно прогнозам, если актуальные модели потребления продовольствия сохранятся, к 2030 году уровень обусловленных рационом питания ежегодных затрат в сфере здравоохранения, связанных со смертностью и неинфекционными заболеваниями, достигнет 1,3 трлн долл. США. Расчеты показывают, что связанные с пищевым рационом ежегодные социальные издержки выбросов парниковых газов, обусловленных актуальными моделями потребления продовольствия, достигнут к 2030 году 1,7 трлн долл. США. Скрытые издержки обоих видов в значительной степени недооценены. Ввиду недостатка доступных данных, издержки, связанные с экологией, не учитывают другие виды негативного воздействия на окружающую среду, а связанные с охраной здоровья – негативное воздействие недостаточного питания. В свете этой информации становится понятно, что переход на здоровые рационы, составленные с учетом соображений обеспечения устойчивости, способен в значительной мере сократить скрытые издержки и содействовать достижению других ЦУР.

Факторы, повышающие стоимость здорового питания, следует искать и устранять во всех составляющих продовольственных систем. Значит, производителям – и в первую очередь мелким производителям – пищевой продукции следует оказывать поддержку, которая позволит выводить на рынки недорогие питательные пищевые продукты; следует обеспечивать людям доступ к таким рынкам и ориентировать продовольственные товаропроводящие цепочки на интересы уязвимых групп: от мелких производителей до миллиардов потребителей, которые просто не могут себе позволить здоровое питание.

Из всего вышесказанного следует, что перед нами стоит задача преобразовать существующие продовольственные системы, обеспечив, чтобы в доступе к здоровому питанию никто не был ограничен высокими ценами на питательные пищевые продукты или отсутствием доходов, и чтобы производство и потребление продовольствия вносили вклад в обеспечение экологической устойчивости. Однако какого-то единого, универсального для всех стран решения не существует, и, чтобы осуществить необходимые преобразования, директивным органам следует оценить характерные для отдельных контекстов барьеры, выстроить компромиссы и в максимальной степени использовать возможности для объединения усилий, как, например, в достижении потенциальных экологических выгод.

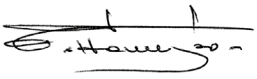
Мы уверены, что после корректировки с учетом сложившегося в каждой стране контекста приводимые в настоящем докладе рекомендации помогут правительствам снизить стоимость питательных пищевых продуктов, обеспечить финансовую доступность здорового питания для всех и открыть для уязвимых групп населения, занятых в продовольственных системах, путь к получению достойных доходов, что позволит повысить уровень их продовольственной безопасности. Это придаст импульс преобразованию существующих продовольственных систем с обеспечением их устойчивости и невосприимчивости к внешним воздействиям. В политической сфере акцент надлежит сделать на пересмотре сельскохозяйственной политики и механизмов стимулирования для поощрения ориентированных на потребности питания инвестиций; на политических мерах, затрагивающих все звенья продовольственной товаропроводящей цепочки и ориентированных на наличие питательных пищевых продуктов,

составляющих основу здорового питания; на сокращении потерь пищевой продукции, создании возможностей для уязвимых мелких производителей и прочих людей, занятых в продовольственных системах, и всемерном повышении эффективности. Не менее важны будут политические меры, которые обеспечат учет проблематики питания в системе социальной защиты: они позволят поднять покупательную способность и обеспечат финансовую доступность здорового питания для наиболее уязвимых слоев населения. Более того, созданию благоприятной среды должны послужить политические меры более общего порядка, направленные на улучшение питательных качеств производимой и доступной на рынке пищевой продукции, поддержку реализации разнообразных и питательных пищевых продуктов, просвещение и информирование, способствующие изменению индивидуального и общественного поведения в пользу здорового питания.

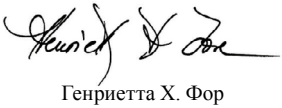
Эти политические рекомендации лежат в том же русле, что и основные рекомендации в рамках Десятилетия действий Организации Объединенных Наций по проблемам питания (2016–2025 годы). Мы убеждены, что предпринятый анализ и содержащиеся в настоящем докладе политические рекомендации помогут определить повестку дня намеченного на 2021 год первого Саммита ООН по продовольственным системам, основная цель которого заключается в оказании заинтересованным сторонам помощи в достижении более глубокого понимания всего комплекса факторов, определяющих будущее продовольственных систем, и принятии соответствующих решений, чтобы их преобразование позволило придать значительное ускорение достижению ЦУР к 2030 году.

Возглавляемые нами специализированные учреждения сохраняют твердую приверженность поддержке преобразований, которые обеспечат финансовую доступность здорового питания для всех, будут способствовать искоренению голода и решению проблемы отсутствия продовольственной безопасности и всех форм неполноценного питания детей и взрослых. Наши усилия будут направлены на обеспечение устойчивости таких преобразований для планеты и ее жителей и на объединение усилий для ускорения темпов достижения других ЦУР.

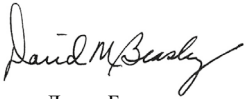
Цюй Дунъюй
Генеральный директор ФАО



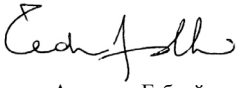
Жильбер Ф. Унгбо
Председатель МФСР



Генриетта Х. Фор
Исполнительный директор ЮНИСЕФ



Дэвид Бизли
Директор-исполнитель ВПП



Тедрос Адханом Гебрейесус
Генеральный директор ВОЗ

ЧАСТЬ 1
ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В ОБЛАСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ В МИРЕ – 2020

По прошествии пяти лет с начала работы по претворению в жизнь Повестки дня на период до 2030 года настало время подвести промежуточные итоги, с тем чтобы определить, позволят ли странам предпринятые до сего дня усилия решить задачи по достижению ЦУР 2. Поэтому в настоящем выпуске доклада, наряду с традиционной оценкой положения дел в области продовольственной безопасности и питания в мире, рассматриваются перспективы на 2030 год при условии сохранения проявившихся в течение прошедшего десятилетия тенденций. На фоне распространения COVID-19 авторы доклада пытаются спрогнозировать некоторые последствия глобальной пандемии для продовольственной безопасности и питания. Однако, поскольку до сих пор не в полной мере понятно, насколько разрушительными окажутся последствия COVID-19, важно признать, что на текущем этапе любая оценка в значительной мере несет в себе элементы неопределенности и должна интерпретироваться с осторожностью.

1.1 ХОД РАБОТЫ ПО ЛИКВИДАЦИИ ГОЛОДА И ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

➔ В этом году обновленные данные по целому ряду стран позволили повысить точность оценки масштабов голода в мире. В частности, благодаря новым данным были скорректированы ежегодные расчеты по недоеданию в Китае за период с 2000 года, в результате чего показатели распространения недоедания в мире за соответствующие годы были также существенно снижены. Тем не менее, пересмотренные результаты подтверждают отмеченную в предыдущих выпусках доклада тенденцию: с 2014 года количество голодающих в мире медленно растет.

➔ Согласно новым расчетам, от голода страдают около 690 млн человек, что составляет 8,9% мирового населения, причем за последний год эта цифра увеличилась на 10 миллионов, а за пять лет – почти на 60 миллионов.

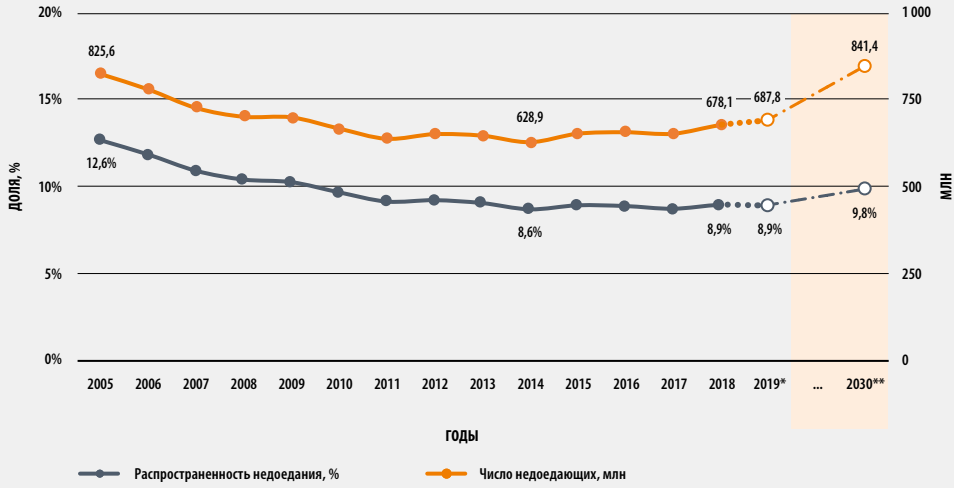
➔ Даже с учетом новой оценки распространенности голода в Китае наибольшее число недоедающих – 381 миллион – как и прежде, приходится на Азию. В Африке с проблемой недостаточности питания столкнулись 250 млн человек, и их количество растет быстрее, чем в любом другом регионе мира.

➔ Тенденция к росту отмечается и по показателю распространенности острого отсутствия продовольственной безопасности, который также отражает масштабы голода. В 2019 году с острым отсутствием продовольственной безопасности столкнулись около 750 млн человек, или практически каждый десятый житель планеты.

➔ В целом с умеренным или острым отсутствием продовольственной безопасности, согласно оценкам, столкнулись два миллиарда человек, лишенных постоянного доступа к достаточному количеству безопасной и питательной пищи.

➔ Мир не успевает достичь нулевого голода к 2030 году. Если тенденция последних лет не изменится, к 2030 году

РИСУНОК 1 ЧИСЛО СТРАДАЮЩИХ ОТ НЕДОЕДАНИЯ В МИРЕ В 2019 ГОДУ ВЫРОСЛО. ЕСЛИ ЭТУ ТЕНДЕНЦИЮ НЕ ОБРАТИТЬ ВСПЯТЬ, ЗАДАЧА 2.1 (ДОСТИЖЕНИЕ НУЛЕВОГО ГОЛОДА) ЦУР РЕШЕНА НЕ БУДЕТ



ПРИМЕЧАНИЯ. Прогнозируемые значения обозначены на рисунке пунктирными линиями и пустыми кругами. Затемненная зона обозначает более длительный прогнозный период с 2019 по 2030 год. Все данные были тщательно пересмотрены с учетом новой информации, полученной с момента издания последнего выпуска доклада; они заменяют все данные, которые публиковались ранее. *Методика прогнозирования описана в докладе (см. врезку 2). **Прогнозная оценка на период до 2030 года не учитывает последствия пандемии COVID-19.
ИСТОЧНИК: ФАО.

число голодающих на планете достигнет 840 миллионов, что составляет 9,8% населения.

➔ **Согласно предварительной оценке, в 2020 году пандемия COVID-19 может добавить к общему числу недоедающих в мире от 83 до 132 млн человек. Ожидаемый в 2021 году подъем должен привести к снижению числа страдающих от недостаточного питания, но все же не до уровней, предусмотренных сценарием без пандемии.**

Показатель 2.1.1 ЦУР Распространенность недоедания (РН)

В трех последних выпусках доклада уже приводились данные, подтверждающие, что наблюдавшаяся в течение десятилетий тенденция к сокращению масштабов голода в мире, о чем свидетельствовало снижение распространенности недоедания (РН), к сожалению, исчерпала себя. Дополнительная информация и важные обновленные данные, в том числе полностью пересмотренные серии данных по РН в Китае за весь период начиная с 2000 года, показывают, что в 2019 году в мире были лишены достаточного питания около 690 млн человек, что составляет 8,9% населения Земли (рисунок 1). В результате предпринятой в свете новой информации корректировки серий данных по РН для всего мира значения соответствующих показателей снизились, но тем не менее они подтверждают вывод, приведенный в предыдущих выпусках доклада: количество голодающих продолжает медленно расти. Этот рост начался в 2014 году, и до 2019 года

тенденция не изменилась. По сравнению с 2014 годом, когда распространенность недоедания составляла 8,6%, количество людей, не получающих достаточного питания, увеличилось почти на 60 миллионов, причем только за период с 2018 по 2019 год рост составил 10 миллионов.

Наблюдаемый в течение нескольких последних лет рост обусловлен целым рядом причин. Источником большинства недавних проявлений отсутствия продовольственной безопасности стало увеличение числа конфликтов, часто усугубленных климатическими потрясениями. На фоне замедления экономики сузился доступ бедняков к продовольствию, вследствие чего местами уровень продовольственной безопасности снизился даже в отсутствие конфликтов.

Имеющиеся данные также свидетельствуют о том, что мир не успевает решить предусмотренную ЦУР задачу 2.1 по достижению нулевого голода к 2030 году. Комплексная оценка на основе сочетания недавних тенденций в области изменения численности и состава населения, общего количества доступного продовольствия и степени неравенства в доступе к нему указывает на рост РН, который составит один процентный пункт. В результате *число* жителей планеты, лишенных достаточного питания, к 2030 году превысит 840 миллионов.

Для Африки показатель РН по итогам 2019 года составил 19,1% от численности населения: достаточного питания не получали более 250 млн человек, на 17,6% больше, чем в 2014 году. Это более чем в два раза превышает среднемировой показатель РН, составляющий 8,9%, и выше показателей любого из мировых регионов.

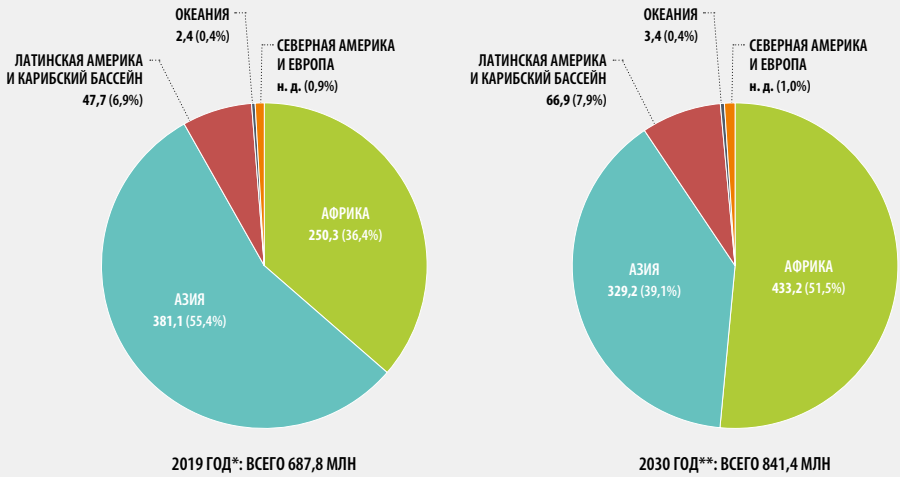
Половина людей, страдающих от недоедания, проживает в Азии: в 2019 году их число, согласно расчетам, достигло 381 млн человек. При этом показатель РН в регионе составляет 8,3%, что несколько ниже среднемирового значения (8,9%) и вдвое ниже показателя Африки. В последнее время Азия достигла прогресса в борьбе с голодом, с 2015 года количество голодающих сократилось на восемь миллионов.

Показатель РН для региона Латинской Америки и Карибского бассейна составил в 2019 году 7,4%: это ниже среднемирового показателя распространенности недоедания, составляющего 8,9%, достаточного питания до сих пор лишены 48 млн жителей региона. В последнее время масштабы голода в регионе стали более ощутимыми, за период с 2015 по 2019 год число недоедающих увеличилось на девять миллионов человек.

Исходя из прогноза на период до 2030 года, Африка значительно запаздывает в достижении нулевого голода к 2030 году. При сохранении сегодняшних темпов роста показатель РН, составляющий 19,1%, достигнет 25,7%. Запаздывает, хотя и в значительно меньшей степени, регион Латинской Америки и Карибского бассейна. Если в 2019 году показатель РН составил 7,4%, то к 2030 году он вырастет до 9,5%, что в первую очередь будет обусловлено ухудшением ситуации в последние годы. Несмотря на достигнутые успехи, Азии, судя по последним тенденциям, также не удастся решить поставленную задачу к 2030 году.

В целом, даже если не учитывать последствия пандемии COVID-19, прогнозируемые тенденции в области недостаточного питания повлекут за собой значительные изменения в географическом распределении голода (рисунок 5, правый график). В 2030 году число лишенных достаточного питания жителей Азии все еще будет составлять около 330 млн человек, но доля региона в общем количестве голодающих в мире значительно сократится. Африка обгонит Азию и станет регионом с самым высоким числом людей, страдающих от недоедания, на ее долю придется 51,5% их общемирового количества.

РИСУНОК 5 ПРИ СОХРАНЕНИИ АКТУАЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ГОЛОДАЮЩИХ В МИРЕ К 2030 ГОДУ ЗНАЧИТЕЛЬНО ИЗМЕНИТСЯ, И АФРИКА СТАНЕТ РЕГИОНОМ С САМЫМ БОЛЬШИМ ЧИСЛОМ ЛЮДЕЙ, ЛИШЕННЫХ ДОСТАТОЧНОГО ПИТАНИЯ



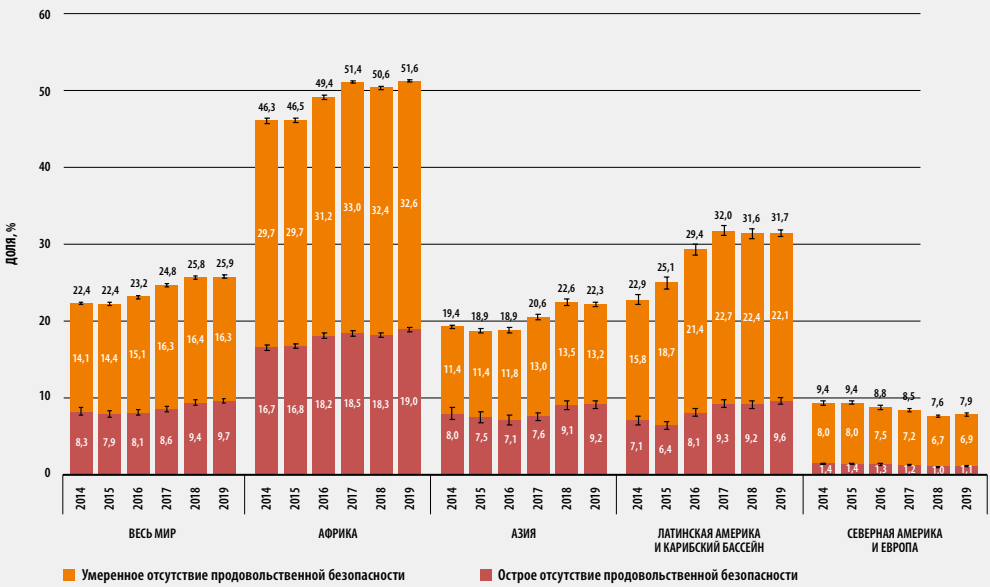
ПРИМЕЧАНИЯ. Число людей, лишенных достаточного питания в млн. * Прогнозируемые значения. ** Прогноз до 2030 года не учитывает возможные последствия пандемии COVID-19.
Н. д. – нет данных; данные не сообщались, поскольку распространенность ниже 2,5%.
ИСТОЧНИК: ФАО.

Когда готовился этот доклад, по миру распространялась пандемия COVID-19, однозначно представляющая серьезную угрозу для продовольственной безопасности. Согласно предварительной оценке, основанной на наиболее актуальных глобальных экономических прогнозах, в 2020 году в результате пандемии COVID-19 и в зависимости от экономических показателей (рассматривались сценарии снижения мирового ВВП в пределах от 4,9 до 10 процентных пунктов) общее количество недоедающих в мире может увеличиться на 83-132 млн человек. Ожидаемый в 2021 году экономический рост должен привести к снижению числа страдающих от недостаточного питания, но все же не до уровней, предусмотренных сценарием без пандемии. Важно признать, что на текущем этапе любая оценка в значительной мере несет в себе элементы неопределенности и должна интерпретироваться с осторожностью.

Показатель 2.1.2 ЦУР
Уровень умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности населения по шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности (ШВОПБ)

Согласно последним оценкам, с острым отсутствием продовольственной безопасности в 2019 году столкнулось 9,7% мирового населения

РИСУНОК 7 С УМЕРЕННЫМ ИЛИ ОСТРЫМ ОТСУТСТВИЕМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТАЛКИВАЕТСЯ ЧЕТВЕРТЬ НАСЕЛЕНИЯ ЗЕМЛИ, ПРИЧЕМ В ТЕЧЕНИЕ ПОСЛЕДНИХ ШЕСТИ ЛЕТ ЭТА ДОЛЯ УВЕЛИЧИВАЕТСЯ. В УСЛОВИЯХ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СУЩЕСТВУЕТ БОЛЬШЕ ПОЛОВИНЫ НАСЕЛЕНИЯ АФРИКИ, ПОЧТИ ТРЕТЬ НАСЕЛЕНИЯ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ И КАРИБСКОГО БАССЕЙНА И БОЛЕЕ ЧЕМ ПЯТАЯ ЧАСТЬ НАСЕЛЕНИЯ АЗИИ



ПРИМЕЧАНИЕ. Расхождение в суммарных показателях возникло вследствие округления цифр до ближайшего знака после запятой.
ИСТОЧНИК: ФАО.

(чуть менее 750 млн человек). За период с 2014 по 2019 год уровень острого отсутствия продовольственной безопасности вырос во всех регионах, за исключением Северной Америки и Европы. Это в целом соответствует проявляющимся в последнее время тенденциям изменения показателей РН в различных регионах мира, за частичным исключением Азии (рисунок 7).

В условиях острого отсутствия продовольственной безопасности живут 746 миллионов человек, и это - очень тревожный факт, но кроме них еще 16% населения планеты – а это больше 1,25 миллиарда человек – сталкивается с умеренным отсутствием продовольственной безопасности. Люди, столкнувшиеся с умеренным отсутствием продовольственной безопасности, не всегда страдают от голода, но они лишены доступа к достаточному количеству питательной пищи.

Распространенность умеренного и острого отсутствия продовольственной безопасности в мире (показатель

2.1.2 ЦУР) в 2019 году оценивается в 25,9%. Это означает, что с данной проблемой сталкивается 2 млрд человек. В целом на глобальном уровне распространенность отсутствия продовольственной безопасности (в его острой и умеренной формах) непрерывно растет с 2014 года, причем основной прирост связан с распространением умеренного отсутствия продовольственной безопасности.

Если в Африке имеют место наиболее высокие уровни отсутствия продовольственной безопасности во всех формах, то в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна отсутствие продовольственной безопасности распространяется наиболее быстрыми темпами: за счет ухудшившегося положения дел в Южной Америке в период с 2014 по 2019 год соответствующий показатель по региону вырос с 22,9 до 31,7%.

Если говорить о географическом отсутствии продовольственной безопасности, то из двух миллиардов человек, столкнувшихся с его острой и умеренной формами, 1,03 млрд проживает в Азии, 675 млн – в Африке, 205 млн – в странах Латинской Америки и Карибского бассейна, 88 млн – в Северной Америке и Европе, 5,9 млн – в Океании.

На глобальном уровне общая распространенность острого и умеренного отсутствия продовольственной безопасности, равно как распространенность умеренного отсутствия продовольственной безопасности, среди женщин выше, чем среди мужчин. За период 2018–2019 годов гендерный разрыв в доступе к продовольствию, особенно в условиях отсутствия продовольственной безопасности в формах от умеренной до острой, увеличился.

1.2 ХОД РАБОТЫ ПО ДОСТИЖЕНИЮ ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ В ОБЛАСТИ ПИТАНИЯ

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

➔ **Бремя неполноценного питания во всех его формах остается одной из серьезнейших глобальных проблем. Согласно расчетам, в 2019 году 21,3% (144,0 млн) детей в возрасте до 5 лет отставали в росте, 6,9% (47,0 млн) страдали от истощения, 5,6% (38,3 млн) – от избыточного веса.**

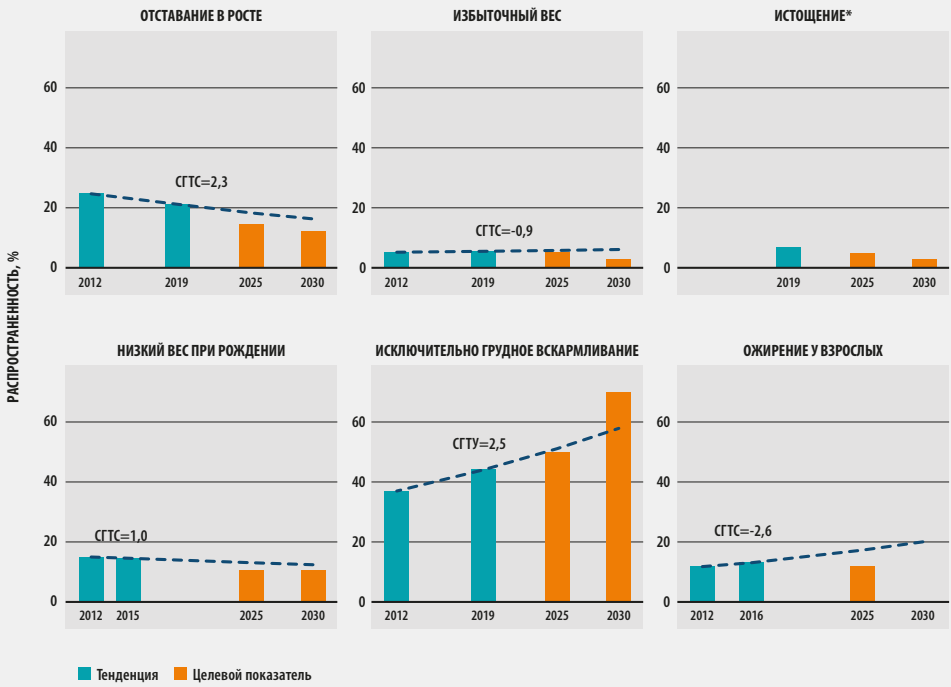
➔ **Человечество идет вперед, но не успевает достичь поставленных на 2025 и 2030 годы целей в отношении отставания детей в росте и низкого веса при рождении, а в отношении исключительно грудного вскармливания успевает достичь только целей, поставленных на 2025 год. Распространенность истощения заметно превышает целевые показатели.**

➔ **Центральная Азия, Восточная Азия и Карибский бассейн демонстрируют наиболее быстрые темпы снижения распространенности отставания детей в росте – это единственные субрегионы, где достижение целевых показателей по искоренению проблемы отставания в росте на 2025 и 2030 годы идет по графику.**

➔ **Большинство регионов запаздывает в борьбе с избыточным весом у детей. Доля взрослых, страдающих от ожирения, увеличивается во всех регионах.**

В 2019 году показатель распространенности отставания в росте у детей в мировом масштабе составил 21,3%, или 144 млн детей. Несмотря на некоторый прогресс, темпы снижения распространенности отставания в росте намного ниже тех, что необходимы для решения задачи, поставленной Всемирной ассамблеей здравоохранения на 2025 год, и соответствующей задачи по достижению ЦУР к 2030 году. Если тенденция последних лет не изменится, указанные показатели будут достигнуты лишь к 2035 и 2043 году соответственно (рисунок 10).

РИСУНОК 10 НЕСМОТРЯ НА ДОСТИГНУТЫЙ ПО БОЛЬШИНСТВУ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРОГРЕСС, ОТСТАВАНИЯ НЕ ВЫЯВЛЕНО ТОЛЬКО В ДОСТИЖЕНИИ УСТАНОВЛЕННОЙ НА 2025 ГОД ЦЕЛИ ПО ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОМУ ВСКАРМЛИВАНИЮ. ТЕНДЕНЦИИ РОСТА РАСПРОСТРАНЕННОСТИ ИЗБЫТОЧНОГО ВЕСА У ДЕТЕЙ И ОЖИРЕНИЯ У ВЗРОСЛЫХ НЕОБХОДИМО ОБРАТИТЬ ВСПЯТЬ



ПРИМЕЧАНИЯ. * Прогноз по истощению не составлялся, поскольку истощение представляет собой острое состояние, характер которого может часто и быстро меняться в течение календарного года, что затрудняет достоверное определение продолжительных тенденций на основе имеющихся входных данных. Среднегодовой темп снижения (СГТС) и среднегодовой темп увеличения (СГТУ) распространенности отставания в росте, избыточного веса и низкого веса при рождении рассчитывались по данным за период с 2008 года (период проявления тенденции последних лет), а для расчетов по другим показателям использовались данные за период с 2012 года (исходный уровень).

ИСТОЧНИКИ: UNICEF, WHO & World Bank. 2020. *UNICEF-WHO-The World Bank: Joint child malnutrition estimates - levels and trends in child malnutrition: key findings of the 2020 edition*. [онлайн]. data.unicef.org/resources/jme, www.who.int/nutgrowthdb/estimates, data.worldbank.org/child-malnutrition; NCD Risk Factor Collaboration (NCD-RisC). 2017. Worldwide trends in body-mass index, underweight, overweight, and obesity from 1975 to 2016: a pooled analysis of 2416 population-based measurement studies in 128·9 million children, adolescents, and adults. *The Lancet*, 390(10113): 2627–2642; UNICEF & WHO. 2019. *UNICEF-WHO Joint Low Birthweight Estimates*. [онлайн]. [По состоянию на 28 апреля 2020 года]. www.unicef.org/reports/UNICEF-WHO-low-birthweight-estimates-2019; www.who.int/nutrition/publications/UNICEF-WHO-lowbirthweight-estimates-2019; UNICEF. 2020. UNICEF Global Database on Infant and Young Child Feeding. См.: *UNICEF* [онлайн]. Нью-Йорк, США. [По состоянию на 28 апреля 2020 года]. data.unicef.org/topic/nutrition/infant-and-young-child-feeding

В 2019 году более 90% отстающих в росте детей проживали в Африке и Азии – это, соответственно, 40 и 54% от общего числа детей, подверженных отставанию в росте. В период 2012–2019 годов ряду регионов удалось достичь определенных успехов в борьбе с отставанием в росте, однако показанные ими темпы недостаточны для достижения целевых показателей на 2025 и 2030 годы. В мировом масштабе результаты расчетов распространенности отставания в росте разнились в зависимости от уровня благосостояния. Распространенность отставания в росте у детей, относящихся к квинтилю населения с наименьшим уровнем дохода, вдвое превышала тот же показатель для детей, относящихся к квинтилю населения с наибольшим уровнем дохода.

Положение дел с распространенностью избыточного веса у детей в возрасте до пяти лет не улучшилось; если в 2012 году этот показатель составлял 5,3%, то в 2019 году он вырос до 5,6% – 38,3 млн детей. Из них 24% проживают в Африке и 45% в Азии. На субрегиональном уровне исключительно высокие показатели (20,7%) отмечаются в Австралии и Новой Зеландии. Кроме того, высока распространенность избыточного веса у детей в Южной Африке (12,7%) и Северной Африке (11,3%).

На глобальном уровне показатель распространенности истощения среди детей в 2019 году составил 6,9% (47 млн детей в возрасте до пяти лет), эта цифра значительно выше целевых значений данного показателя на 2025 и 2030 годы (5 и 3% соответственно).

Доля младенцев, родившихся с пониженным (менее 2500 граммов) весом, в 2015 году составляла 14,6%. Тенденции изменения данного показателя на глобальном и региональном уровнях свидетельствуют о некоторых успехах, достигнутых за последние годы, но темпы недостаточны для решения задачи по снижению его значения на 30% к 2025 и даже 2030 году.

Согласно расчетам, в 2019 году во всем мире исключительно грудное вскармливание получали 44% младенцев в возрасте до полугода. Сегодня мир успевает выйти к 2025 году на целевой показатель в 50% младенцев до полугода, получающих исключительно грудное вскармливание. При этом, однако, если не будут предприняты дополнительные усилия, целевой показатель в 70%, установленный на 2030 год, будет достигнут лишь к 2038 году. Определенного прогресса смогли достичь все субрегионы, за исключением Восточной Азии и Карибского бассейна. Если субрегионы Восточной Африки, Центральной и Южной Азии сохранят сегодняшний темп, они смогут решить задачи, поставленные на 2025 и 2030 годы.

Показатель распространенности ожирения среди взрослых продолжает расти: если в 2012 году он составлял 11,8%, то в 2016 году – 13,1%, из чего следует, что работа по достижению глобальной цели остановить рост распространенности ожирения у взрослых к 2025 году ведется с отставанием. Если значение этого показателя и дальше будет увеличиваться на 2,6% в год, к 2025 году распространенность ожирения среди взрослых на 40% превысит уровень 2012 года. В период с 2012 по 2016 год тенденция к росту распространенности ожирения среди взрослых была отмечена во всех субрегионах. ■

1.3 КРИТИЧЕСКИ ВАЖНАЯ ВЗАИМОСВЯЗЬ РЕЗУЛЬТАТОВ В ОБЛАСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ: ПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ И КАЧЕСТВО ПИТАНИЯ

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

➔ **Точный состав здорового рациона питания зависит от индивидуальных особенностей, культурной среды, доступности на местах тех или иных пищевых продуктов и сложившихся пищевых традиций, но основные принципы здорового питания универсальны.**

➔ **В группах стран с разными уровнями дохода параметры наличия пищевых продуктов различных продуктовых групп в пересчете на душу населения заметно разнятся. В странах с низким уровнем дохода в рационе больше основных пищевых продуктов и меньше овощей, фруктов и продуктов животного происхождения, чем в странах с высоким уровнем дохода.**

➔ **Только в Азии и в целом в странах с уровнем дохода выше среднего возможности потребления овощей и фруктов соответствует рекомендации ФАО/ВОЗ, согласно которой рацион человека должен включать не меньше 400 граммов овощей и фруктов в день.**

➔ **На глобальном уровне минимально разнообразное питание согласно рекомендациям получает лишь каждый третий ребенок в возрасте от 6 до 23 месяцев, причем эта доля значительно различается по регионам.**

➔ **На качестве питания негативно сказывается даже умеренное отсутствие продовольственной безопасности. Люди, страдающие от умеренного либо острого отсутствия продовольственной безопасности, потребляют меньше мяса, молочных продуктов, овощей и фруктов, чем те, что живут в условиях продовольственной безопасности или мягкой формы ее отсутствия.**

Качество пищевого рациона характеризуется четырьмя аспектами: ассортимент/разнообразие, адекватность, умеренность и общая сбалансированность. По мнению ВОЗ, **здоровый рацион** помогает избежать проблемы неполноценного питания во всех его формах, а также предотвратить ряд неинфекционных заболеваний (НИЗ), включая диабет, болезни сердца, инсульт и рак. Здоровый рацион предполагает потребление в течение определенного промежутка времени сбалансированного и разнообразного ассортимента продуктов. Здоровое питание обеспечивает удовлетворение потребностей человека в питательных макроэлементах (белках, жирах и углеводах, включая клетчатку) и основных микроэлементах (витаминах и минералах) с учетом пола, возраста, уровня физической активности и психологического состояния. Здоровый рацион предполагает получение менее 30 процентов необходимой человеку энергии за счет жиров с отходом от потребления насыщенных жиров в пользу ненасыщенных и исключением трансжиров промышленного производства; не более 10% получаемой энергии (но предпочтительно не более 5%) может приходиться на потребляемые свободные сахара; фруктов и овощей ежедневно следует потреблять не менее 400 граммов; ежедневное потребление соли (йодированной) не должно превышать пяти граммов. Если точный состав здорового рациона питания зависит от индивидуальных особенностей, культурной среды, доступных на местах пищевых продуктов и сложившихся пищевых традиций, то основные принципы здорового питания универсальны.

Оценка потребления продовольствия и качества питания на глобальном уровне сопряжена с многочисленными проблемами. До сих пор не существует единого, подтвержденного комплексного показателя, который позволял бы измерить многочисленные аспекты качества питания в различных странах.

Тенденции в области наличия продовольствия

Данные о наличии продовольствия на страновом уровне свидетельствуют о том, что в группах стран с разными уровнями дохода показатели наличия пищевых продуктов различных групп в пересчете на душу населения заметно разнятся. Страны с низким и ниже среднего уровнем дохода полагаются на основные виды продовольствия: зерновые, корнеплоды, клубнеплоды, плантаны. На мировом уровне показатель наличия основных видов продовольствия за период с 2000 по 2017 год претерпел лишь незначительные изменения.

В странах с уровнем дохода ниже среднего, в основном за счет стран Африки, количество доступных корнеплодов, клубнеплодов и плантанов увеличилось, в то время как в странах с высоким уровнем дохода – уменьшилось.

В странах с низким уровнем дохода зерновые, корнеплоды, клубнеплоды и плантаны составили в 2017 году 60% доступного продовольствия (рисунок 20). Чем выше доход, тем эта доля ниже: в странах с высоким уровнем дохода она составляет 22%.

В целом по миру количество доступных овощей и фруктов увеличилось, но только в Азии и в странах мира с доходами выше среднего уровня овощей и фруктов достаточно, чтобы обеспечить соответствие рекомендации ФАО/ВОЗ, согласно которой рацион человека должен включать не меньше 400 граммов овощей и фруктов в день.

Показатель наличия продуктов животного происхождения в целом выше в странах с высоким уровнем дохода, но и в странах с уровнем дохода выше среднего он быстро растет. При этом глобальный прирост показателя наличия продукции животного происхождения был в основном обеспечен за счет стран с уровнем дохода выше среднего и ниже среднего. Самый высокий абсолютный прирост количества пищевых продуктов животного происхождения имел место в Азии.

Доля пищевых продуктов животного происхождения в рационе зависит от уровня дохода. В странах с высоким уровнем дохода она выше (29%), чем в странах с уровнем дохода выше среднего и ниже среднего (20%), а в странах с низким уровнем дохода значение этого показателя самое низкое (11%) (рисунок 20).

Разнообразие рациона питания

Согласно данным ЮНИСЕФ, в большинстве регионов показатель разнообразия питания младенцев и детей младшего возраста был невысоким, минимальное разнообразие пищевого рациона было обеспечено лишь для 40% детей в семи субрегионах из одиннадцати. Кроме того, имело место ярко выраженное расхождение в значениях показателя разнообразия питания по месту проживания (города / сельские районы) и уровню благосостояния. Так, показатель потребления пищевых продуктов, относящихся как минимум к пяти из восьми групп, детьми, живущими в городских и наиболее обеспеченных домохозяйствах, был в среднем в 1,7 раза выше, чем в сельских и наиболее бедных домохозяйствах.

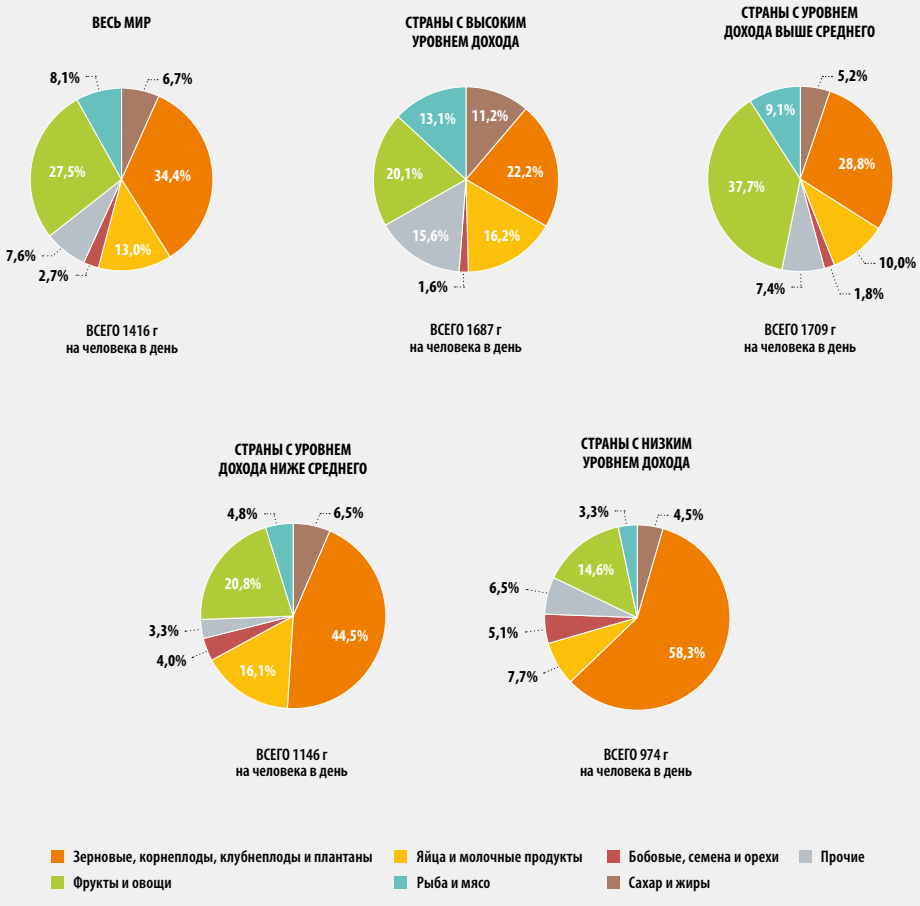
Как отсутствие продовольственной безопасности сказывается на питании?

Анализ рационов питания в условиях воздействия различных уровней отсутствия продовольственной безопасности показал, что с возрастанием уровня тяжести отсутствия продовольственной безопасности качество питания ухудшается.

В условиях умеренного отсутствия продовольственной безопасности конкретные изменения рациона питания зависят от среднего уровня доходов в стране. »

РИСУНОК 20 В ГРУППАХ СТРАН С РАЗНЫМИ УРОВНЯМИ ДОХОДА ДОЛИ РАЗЛИЧНЫХ ГРУПП ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ, ДОСТУПНЫХ ДЛЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ В ПИЩУ, НЕОДИНАКОВЫ (ПО СОСТОЯНИЮ НА 2017 ГОД)

А) КОЛИЧЕСТВА ДОСТУПНЫХ ДЛЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ В ПИЩУ ПРОДУКТОВ



ПРИМЕЧАНИЯ. Представленные здесь оценки скорректированы с учетом потерь продовольствия, происходящих в товаропроводящей цепочке от послеуборочного этапа до розничной торговли (включительно), а также с учетом несъедобных частей. В группу "прочие" включены напитки (в т.ч. алкогольные напитки, фруктовые соки, концентраты фруктовых соков, овощные соки, концентраты овощных соков и подслащенные напитки), стимуляторы (чай, кофе и какао), специи и приправы, засахаренные фрукты. Для получения более подробной информации о группах продуктов см. Приложение 2 доклада.
ИСТОЧНИК: ФАО.

» Исследования в двух странах с уровнем дохода ниже среднего (Кения и Судан) показали резкое снижение потребления по большинству групп пищевых продуктов, сопровождавшееся ростом доли основных пищевых продуктов в рационе. В двух странах с уровнем дохода выше среднего (Мексика и Самоа) люди, столкнувшиеся с умеренным отсутствием продовольственной безопасности, потребляют больше дешевого продовольствия (зерновых, корнеплодов, клубнеплодов и плантанов), позволяющего обеспечить необходимую энергетическую ценность рациона, и меньше дорогих продуктов (мясных и молочных), чем те, чья продовольственная безопасность обеспечена. В Мексике же с ростом уровня тяжести отсутствия продовольственной безопасности было отмечено снижение потребления в пищу овощей и фруктов. ■

1.4 ВЫВОДЫ

Несмотря на то, что до 2030 года остается еще десять лет, мир уже запаздывает с решением предусмотренных ЦУР задач в области борьбы с голодом и неполноценным питанием. Количество голодающих, непрерывно снижавшееся на протяжении десятилетий, начиная с 2014 года вновь постепенно растет. Кроме того, проблема голода продолжает усугубляться: все больше людей сталкиваются с необходимостью принимать компромиссные решения в отношении количества и качества потребляемой пищи, о чем свидетельствуют все более ощутимые проявления умеренного и острого отсутствия продовольственной безопасности, отмечаемые с 2014 года. Даже без учета возможных последствий COVID-19 прогнозы на 2030 год свидетельствуют о недостаточности предпринимаемых сегодня усилий для достижения нулевого голода к 2030 году.

Если говорить о питании, определенного прогресса удалось достичь в снижении распространенности отставания детей в росте и низкого веса при рождении, а также увеличении доли младенцев в возрасте до полугода, получающих исключительно грудное вскармливание. При этом распространенность отставания в росте намного перекрывает намеченные показатели, а доля детей с избыточным весом и взрослых, страдающих от ожирения, растет почти во всех регионах. Ожидается, что COVID-19 усугубит эти тенденции, повысив степень уязвимости и без того уязвимых слоев населения.

Ключевым элементом более интенсивных усилий по достижению установленных на 2030 год целевых показателей должны стать обеспечение наличия большего количества питательных пищевых продуктов, составляющих основу здорового рациона, и расширение доступа к ним. В оставшиеся до окончания Десятилетия действий ООН по проблемам питания годы директивным органам, гражданскому обществу и частному сектору необходимо наладить более тесную работу и нарастить совместные усилия. ■

ЧАСТЬ 2
ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ С ЦЕЛЬЮ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ДОСТУПНОСТИ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ ДЛЯ ВСЕХ

Во второй части настоящего выпуска доклада подробно рассматриваются вопросы стоимости и финансовой доступности здорового питания. Как отмечено в первой части, качество рациона определяется критически важной взаимосвязью результатов в области продовольственной безопасности и питания, которая должна найти отражение во всех усилиях по решению направленных на достижение ЦУР 2 задач по борьбе с голодом, обеспечению продовольственной безопасности и полноценного питания. Решение этих задач станет возможным лишь при условии, что население будет обеспечено достаточным количеством пищевых продуктов, и что *потребляемые им продукты* будут обладать необходимой питательной ценностью.

Одна из наиболее серьезных проблем в этом плане заключается в сложившейся стоимости и финансовой доступности здорового питания. Представленные в этой части настоящего доклада новые данные свидетельствуют о том, что в каждом регионе проживает множество людей, в первую очередь бедных либо испытывающих экономические проблемы, которые, ввиду недостатка средств, не могут себе позволить питаться здоровой пищей. Но дело не только в этом: с существующими моделями потребления продовольствия ассоциируются скрытые издержки и факторы внешнего воздействия, обусловленные в первую очередь последствиями выбора того или иного рациона для охраны здоровья и окружающей среды.

Помимо этого, в этой части доклада также определяются основные факторы, влияющие на высокую стоимость питательных продуктов питания и странам предлагаются принципы формирования политики и инвестирования в целях преобразования их продовольственных систем с обеспечением финансовой доступности здорового питания для всех на основе достижения компромиссов и максимального объединения усилий по обеспечению экологической устойчивости.

2.1 СТОИМОСТЬ И ФИНАНСОВАЯ ДОСТУПНОСТЬ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ В МИРЕ

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

➔ **Отраженные в настоящем докладе результаты предпринятого анализа свидетельствуют о том, что стоимость здорового рациона питания на 60% превышает стоимость рациона, обеспечивающего лишь требуемый уровень потребления необходимых питательных веществ, и впятеро выше стоимости рациона, просто обеспечивающего получение с пищей необходимого количества энергии за счет основных продуктов питания, содержащих большое количество крахмала.**

➔ **С повышением качества питания – от базового калорийного рациона к содержащему достаточное количество питательных веществ и, наконец, к рациону, способному за счет более разнообразных пищевых продуктов из предпочтительных продуктовых групп обеспечить здоровое питание, – стоимость рациона растет экспоненциально, причем эта закономерность подтвердилась во всех регионах и в странах с любым уровнем дохода.**

➔ **Усугубление проблемы отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания в различных**

формах, включая отставание в росте у детей и ожирение у взрослых, обусловлены высокой стоимостью и финансовой недоступностью полезного для здоровья продовольствия.

➔ **Более трех миллиардов человек не могут позволить себе здоровое питание – т.е. отвечающий рекомендациям международных организаций рацион, включающий пищевые продукты из разных групп и гарантирующий большее разнообразие продуктов из каждой группы, а для полутора миллиардов недоступен и рацион, обеспечивающий лишь требуемый уровень потребления необходимых питательных веществ.**

➔ **Стоимость здорового рациона намного превышает международную черту бедности, установленную на уровне 1,90 долл. США на человека в день по паритету покупательной способности (ППС). Это означает, что здоровое питание недоступно и тем беднякам, чьи доходы несколько выше официальной черты бедности.**

➔ **Для решения проблемы недоступности полезного для здоровья продовольствия для миллионов людей по причине высокой стоимости продовольствия и ограниченности доходов необходимо осуществить преобразование продовольственных систем. Одновременно это преобразование должно создавать благоприятную продовольственную среду, стимулировать людей к получению знаний о питании и подталкивать к изменению привычных моделей поведения, что может определить выбор в пользу здорового питания.**

Критическая важность стоимости и финансовой доступности здоровых рационов для обеспечения продовольственной безопасности и полноценного питания

Международному сообществу необходимо предпринять срочные меры для обеспечения доступности здорового питания для всех – это важнейшее условие решения направленных на решение предусмотренных ЦУР 2 задач в области борьбы с голодом и улучшения питания. Пандемия COVID-19 усугубила сложившуюся ситуацию. Одна из наиболее серьезных проблем заключается в сегодняшней стоимости и уровне финансовой недоступности здорового питания.

О чем говорят факты?

Стоимость и доступность пищевых продуктов, составляющих основу здорового питания, оказывают существенное влияние на выбор тех или иных принципов питания. Таким образом, эти факторы сказываются на вопросах продовольственной безопасности, питания и охраны здоровья. Под стоимостью понимается сумма, которую человек должен потратить, чтобы обеспечить себе определенный рацион питания. С другой стороны, финансовая доступность – это стоимость рациона, соотнесенная с доходом.

Изложенные в настоящем докладе результаты недавнего исследования свидетельствуют о том, что чем менее доступно в финансовом плане здоровое питание, тем выше показатели распространенности недоедания (РН) и отставания детей в росте, причем этот вывод справедлив для любого региона и для групп стран с любым уровнем дохода. Кроме того, прослеживается другая связь – между финансовой доступностью здорового питания и распространенностью ожирения среди взрослого населения. Самые высокие показатели финансовой доступности здорового питания отмечены в странах с высоким уровнем дохода, для которых при этом характерна наиболее высокая доля взрослых, страдающих ожирением.

Во всех регионах мира есть множество людей, в первую очередь бедняков, не имеющих средств, чтобы обеспечить себе здоровое питание

Приведенные ниже новые данные свидетельствуют о том, что во всех регионах мира множество людей, в первую очередь бедняков, не имеет средств, чтобы обеспечить себе здоровое питание. Данные были получены на основании результатов анализа расчетной стоимости трех эталонных рационов, соответствующих различным качественным уровням питания: первый достаточно калориен, чтобы удовлетворить потребности человека в энергии, второй содержит достаточное количество питательных веществ и, наконец, третий обеспечивает здоровое питание на основе расчета рекомендуемых норм потребления более разнообразных пищевых продуктов из предпочтительных продуктовых групп. После этого была определена финансовая доступность каждого рациона, то есть соотношение его стоимости и доходов людей, и проведено сравнение полученных результатов по регионам и группам стран с разными уровнями дохода.

Конечная цель предпринятого анализа состояла в том, чтобы установить, обеспечивает ли продовольственная система доступность этих рационов для наиболее бедных слоев населения при условии минимально возможных цен на продукты, включенные в состав каждого рациона.

Анализ стоимости и финансовой доступности трех рационов

Наиболее низкая стоимость трех рационов в мире

Как и ожидалось, было установлено, что с повышением качества питания стоимость рациона растет экспоненциально. Это справедливо для всех регионов и всех групп стран с разными уровнями дохода (таблица 7). Стоимость рациона, обеспечивающего здоровое питание, на 60% превышает затраты на рацион, содержащий необходимое количество питательных веществ, и почти впятеро выше стоимости рациона, гарантирующего лишь удовлетворение энергетических потребностей.

Чтобы понять, чем обусловлена высокая стоимость здорового питания, следует определить, какие доли затрат приходятся на отдельные продуктовые группы, представленные в здоровом рационе, что позволит выявить наиболее дорогостоящие из них. Результаты анализа процентной доли стоимости каждого продукта в общей стоимости здорового рациона показывают, что, с небольшими вариациями по регионам, самыми дорогими оказываются продукты, входящие в группы, для которых характерно наиболее высокое содержание питательных веществ: молочные продукты, фрукты, овощи и продукты, богатые белками (растительными и животными).

Финансовая доступность трех рационов в мире

Анализ финансовой доступности показал, что беднейшие слои населения в мире могут позволить себе лишь составленный в целях анализа энергетически полноценный рацион, при этом питательный и здоровый рационы для них недоступны (рисунок 28). Стоимость здорового рациона намного выше суммы в 1,90 долл. США в день по ППС (международная черта бедности), не говоря о том, что на оплату питания из этой суммы, скорее всего, ежедневно может выделяться не более 1,20 долл. США в день по ППС.

Согласно расчетам, в 2017 году в мире не могли себе позволить здорового питания более трех миллиардов человек[1]. Это в основном жители Азии (1,9 млрд) и Африки

[1] Для расчета стоимости рассматриваемых в настоящем докладе трех рационов питания взяты значения розничных цен 2017 года (наиболее актуальные на момент подготовки доклада) на стандартизированные на международном уровне товары, источник – Программа международных сопоставлений (ICP) Всемирного банка.

КЕНИЯ
Женщины собирают фасоль на одной из кенийских корпоративных ферм в Нюкини.
©FAO/Fredrik Lerneryd

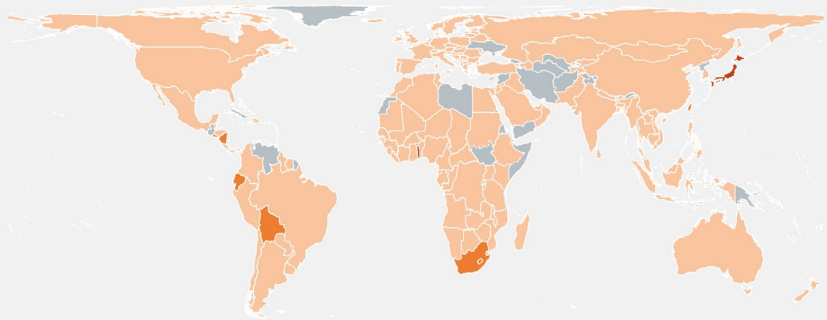
ТАБЛИЦА 7 В 2017 ГОДУ СТОИМОСТЬ РАЦИОНА, ОБЕСПЕЧИВАЮЩЕГО ЗДОРОВОЕ ПИТАНИЕ, НА 60% ПРЕВЫШАЛА ЗАТРАТЫ НА РАЦИОН, СОДЕРЖАЩИЙ НЕОБХОДИМОЕ КОЛИЧЕСТВО ПИТАТЕЛЬНЫХ ВЕЩЕСТВ, И ВПЯТЕРО – СТОИМОСТЬ РАЦИОНА, ГАРАНТИРУЮЩЕГО ЛИШЬ УДОВЛЕТВОРЕНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ПОТРЕБНОСТЕЙ

Регионы	Калорийный рацион	Питательный рацион	Здоровый рацион
ВЕСЬ МИР	**0,79**	**2,33**	**3,75**
АФРИКА	**0,73**	**2,15**	**3,87**
Северная Африка	0,75	2,90	4,12
Страны Африки к югу от Сахары	0,73	2,06	3,84
Восточная Африка	0,61	1,98	3,67
Центральная Африка	0,73	2,09	3,73
Южная Африка	0,86	2,29	3,99
Западная Африка	0,80	2,05	4,03
АЗИЯ	**0,88**	**2,18**	**3,97**
Центральная Азия	0,84	2,04	3,39
Восточная Азия	1,27	2,63	4,69
Юго-Восточная Азия	0,92	2,42	4,20
Южная Азия	0,80	2,12	4,07
Западная Азия	0,74	1,87	3,58
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН	**1,06**	**2,83**	**3,98**
Карибский бассейн	1,12	2,89	4,21
Латинская Америка	1,00	2,78	3,75
Центральная Америка	1,13	3,04	3,81
Южная Америка	0,91	2,61	3,71
ОКЕАНИЯ	**0,55**	**2,07**	**3,06**
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА И ЕВРОПА	**0,54**	**2,29**	**3,21**
ГРУППЫ СТРАН ПО УРОВНЮ ДОХОДА			
Страны с низким уровнем дохода	**0,70**	**1,98**	**3,82**
Страны с уровнем дохода ниже среднего	**0,88**	**2,40**	**3,98**
Страны с уровнем дохода выше среднего	**0,87**	**2,52**	**3,95**
Страны с высоким уровнем дохода	**0,71**	**2,31**	**3,43**

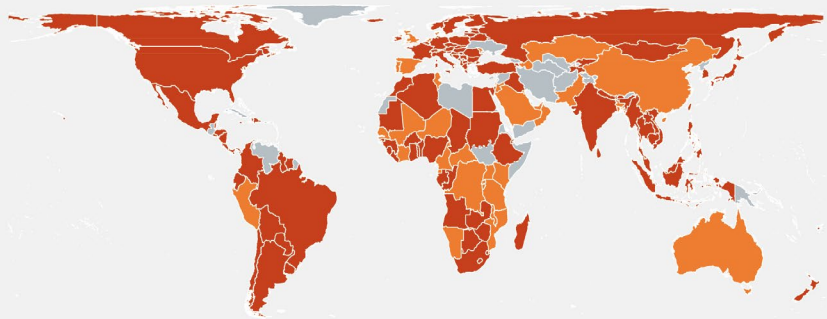
ПРИМЕЧАНИЯ. В таблице представлены актуальные на 2017 год значения в долларах США стоимости трех эталонных рационов (энергетически полноценного, питательного и здорового) на одного человека на один день в разбивке по регионам и группам стран с определенным уровнем дохода. Анализ проводился по выборке, включавшей 170 стран, для которых были доступны данные по розничным ценам за 2017 год. Источник данных по ценам на стандартизированные на международном уровне товары – Программа международных сопоставлений (ICP) Всемирного банка; цены были пересчитаны на международные доллары по паритету покупательной способности (ППС). Стоимость каждого рациона рассчитывалась как среднее значение стоимости в странах, принадлежащих к определенному региону или группе стран с определенным уровнем дохода. Описание трех рационов приведено во врезке 10 доклада, краткое описание методики определения стоимости – во врезке 11. Полное описание методики и источники данных содержатся в Приложении 3 доклада.
ИСТОЧНИК: Herforth, A., Bai, Y., Venkat, A., Mahrt, K., Ebel, A. & Masters, W.A. 2020. Cost and affordability of healthy diets across and within countries. Background paper for The State of Food Security and Nutrition in the World 2020. Рим, ФАО.

РИСУНОК 28 В 2017 ГОДУ НИ В ОДНОМ РЕГИОНЕ МИРА БЕДНЯКИ НЕ ИМЕЮТ СРЕДСТВ, ЧТОБЫ ОБЕСПЕЧИТЬ СЕБЕ ЗДОРОВОЕ ПИТАНИЕ

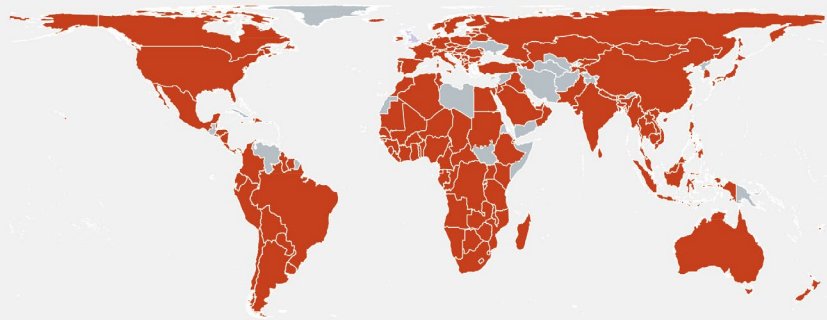
A) СТОИМОСТЬ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИ ПОЛНОЦЕННОГО РАЦИОНА В СООТНЕСЕНИИ С МЕЖДУНАРОДНОЙ ЧЕРТОЙ БЕДНОСТИLINE



B) СТОИМОСТЬ ПИТАТЕЛЬНОГО РАЦИОНА В СООТНЕСЕНИИ С МЕЖДУНАРОДНОЙ ЧЕРТОЙ БЕДНОСТИ



C) СТОИМОСТЬ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА В СООТНЕСЕНИИ С МЕЖДУНАРОДНОЙ ЧЕРТОЙ БЕДНОСТИ



Нет данных | < 1,20 долл. США | 1,20–1,90 долл. США | > 1,90 долл. США

ПРИМЕЧАНИЯ. Карты отражают стоимость каждого из трех рационов (калорийного, питательного и здорового) в 170 странах на 2017 год в сопоставлении с международной чертой бедности (1,90 долл. США в день по паритету покупательной способности (ППС). Рацион считается финансово недоступным, если его стоимость превышает 1,20 долл. США, т. е. 63% от 1,90 долл. США в день по ППС. Доля в 63% – это та часть соответствующего черте бедности дохода, которая может выделяться на питание. Описание трех рационов – см. врезку 10 доклада, краткое описание методики определения стоимости и финансовой доступности – см. врезки 11 и 12. Полное описание методики и источники данных – см. Приложение 3 к докладу. Заявление об ограничении ответственности в отношении границ на карте - см. Приложение 5.

ИСТОЧНИК: Herforth, A., Bai, Y., Venkat, A., Mahrt, K., Ebel, A. & Masters, W.A. 2020. *Cost and affordability of healthy diets across and within countries. Background paper for The State of Food Security and Nutrition in the World 2020.* Рим, ФАО.

(965 млн), но миллионы таких людей живут также в странах Латинской Америки и Карибского бассейна (104,2 млн), Северной Америки и Европы (18 млн).

Еще более затруднен доступ к здоровому питанию в странах, столкнувшихся с продовольственным кризисом, и в первую очередь там, где кризисная ситуация носит затяжной характер и сопровождается сложными, многомерными конфликтами и крайней нестабильностью. В таких условиях здоровый рацион становится недоступным для 86% населения. Это более чем вдвое превышает среднемировой показатель (38%) и на 57% выше расчетного показателя для стран Глобального Юга.

Из сказанного можно сделать следующие выводы: i) стоимость питательных пищевых продуктов, составляющих основу здорового питания, необходимо снизить; это в первую очередь относится к обладающим высокой пищевой ценностью продуктам, которые включаются в здоровый рацион, в том числе к молочным продуктам, фруктам и овощам, продуктам, богатым белками; ii) возможно, следует поднять черту бедности, которая служит ориентиром при определении программных целей и разработке программ социальной защиты, но на сегодняшний день уже не является надежным индикатором, позволяющим понять, могут ли люди позволить себе здоровый рацион, состоящий из наиболее доступных продуктов.

Стоимость и финансовая доступность в отдельных странах

Показатели стоимости и финансовой доступности рационов различаются как между регионами, так и внутри регионов, а также в разных контекстах развития. Временные и географические факторы, меняющиеся на протяжении жизни человека потребности в питании могут стать причиной их несхожести даже в пределах одной страны.

Результаты описанного выше анализа на глобальном и региональном уровнях не отражают таких различий на уровне отдельных стран, однако данные, собранные в ходе тематических исследований, однозначно указывают на то, что они могут носить существенный характер. ■

2.2 СКРЫТЫЕ ИЗДЕРЖКИ ПИТАНИЯ – ЗДРАВООХРАНЕНИЕ И ЭКОЛОГИЯ

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

➔ **Все рационы питания, и те, что лишь удовлетворяют потребности человека в энергии, и те, которые принято считать правильными с точки зрения питательной ценности и здоровыми, несут в себе скрытые издержки, которые необходимо учитывать для выстраивания компромиссов и поиска возможностей объединения усилий, которые отразятся на достижении других ЦУР.**

➔ **Наиболее значительными представляются связанные с выбором рациона питания и поддерживающими их продовольственными системами скрытые издержки двух категорий: относящиеся к охране здоровья множества отдельных людей (ЦУР 3) и связанные с климатом издержки, которые несет человечество в целом (ЦУР 13).**

➔ **Первая категория скрытых издержек. Согласно прогнозам, если продолжат существовать актуальные модели потребления продовольствия, к 2030 году уровень обусловленных рационом питания ежегодных затрат в сфере здравоохранения, связанных со смертностью и неинфекционными заболеваниями, достигнет 1,3 трлн долл. США. С другой стороны, прогнозируется, что переход на здоровое питание позволит снизить прямые и косвенные издержки на охрану здоровья на 97%, и это позволит высвободить значительные средства, которые сегодня можно было бы инвестировать в снижение стоимости питательных пищевых продуктов.**

➔ **Вторая категория скрытых издержек. Согласно прогнозам, связанные с пищевым рационом социальные**

издержки – выбросы парниковых газов (ПГ), обусловленные актуальными моделями потребления продовольствия – превысят к 2030 году 1,7 трлн долл. США в год. Согласно оценкам, в 2030 году переход на здоровое питание с учетом соображений обеспечения устойчивости позволит снизить социальные издержки, связанные с выбросом ПГ, на 41–74%.

➔ **Переход на здоровые рационы, составленные с учетом соображений обеспечения устойчивости, мог бы способствовать снижению к 2030 году затрат, связанных с охраной здоровья и климатом, поскольку скрытые издержки здоровых рационов ниже тех, что характерны для сложившихся сегодня моделей потребления продовольствия.**

➔ **Для реализации этих преобразований чрезвычайно важно оценить характерные для отдельных контекстов барьеры, выстроить долгосрочные компромиссы и использовать возможности объединения усилий.**

Кроме того, оценка скрытых издержек (или внешних источников потерь), связанных с различными рационами питания, способна значительно изменить оценку "финансовой доступности" с учетом более широкой социальной перспективы и обеспечить понимание, каким образом выбор того или иного рациона сказывается на достижении других ЦУР. Две наиболее важных категории скрытых издержек связаны с воздействием, которое выбор рациона питания и поддерживающие этот выбор продовольственные системы оказывают на охрану здоровья (ЦУР 3) и климат (ЦУР 13).

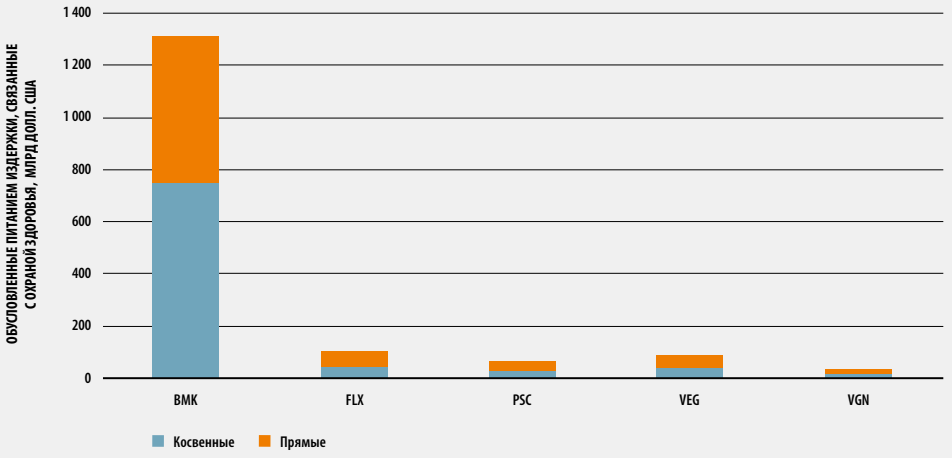
Оценка скрытых издержек различных рационов

В рамках нового исследования, предпринятого при подготовке настоящего доклада, были рассчитаны связанные с охраной здоровья и изменением климата издержки по пяти рационам питания, из которых один базовый (BMK), отражающий актуальные модели потребления продовольствия, и четыре альтернативных здоровых рациона, составленных с учетом соображений обеспечения устойчивости.

Предметом анализа стали четыре альтернативных пищевых рациона: флекситарианский, т. е. нестрого вегетарианский, в который, наряду с растительной пищей, были включены малые либо умеренные количества продуктов животного происхождения (FLX); пескетарианский, включающий, наряду с продуктами растительного происхождения, умеренные количества рыбопродукции устойчивой аквакультуры, но не предусматривающий потребления мяса других видов (PSC); вегетарианский с включением в умеренных количествах молочных продуктов и яиц, но не предусматривающий потребления какого-либо мяса (VEG); веганский, включающий исключительно продукты растительного происхождения, в первую очередь разнообразные овощи и фрукты, цельнозерновые продукты и продукты, богатые белками растительного происхождения, в частности, бобовые и орехи (VGN).

Данные четыре альтернативные модели питания были отобраны не для того, чтобы рекомендовать какой-либо конкретный рацион питания, а в целях изучения связанных с различными здоровыми рационами питания скрытых издержек, включая аспекты экологической устойчивости. Эти четыре альтернативных модели питания являются лишь примерами, и для аналогичного анализа скрытых затрат могут быть разработаны и другие модели. Существует целый ряд основанных на глобальных руководящих принципах здоровых рационов питания, которые могут быть разработаны с учетом соображений устойчивости, однако не все они в равной степени полезны для здоровья или подходят всем группам населения. В частности, исключительно растительные рационы питания, чреваты серьезным риском дефицита питательных веществ. Эта проблема может также возникнуть в случае низкого качества рациона питания в целом: например, в случае недоступности растительных

РИСУНОК 34 ПЕРЕХОД НА ЛЮБОЙ ИЗ ЧЕТЫРЕХ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ РАЦИОНОВ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ ПОЗВОЛИТ К 2030 ГОДУ РЕЗКО СОКРАТИТЬ ОБУСЛОВЛЕННЫЕ ПИТАНИЕМ ИЗДЕРЖКИ, СВЯЗАННЫЕ С ОХРАНОЙ ЗДОРОВЬЯ



ПРИМЕЧАНИЯ. На рисунке представлены оценочные значения (в млрд долл. США) связанных с охраной здоровья издержек на 2030 год в разбивке на прямые и косвенные издержки для актуальной модели потребления продовольствия (BMK) и четырех альтернативных рационов здорового питания: флекситарианского (FLX), пескетарианского (PSC), вегетарианского (VEG) и веганского (VGN) (для получения дополнительной информации см. сноску "y" в докладе). Издержки показаны для 157 стран. Прямые издержки включают расходы на медицинское обслуживание и оказание помощи при лечении заболеваний, обусловленных питанием. Косвенные издержки включают потери производительности труда в пересчете на рабочие дни и расходы на оказание помощи по неформальным каналам в связи с определенным заболеванием. К издержкам, связанным с охраной здоровья, относятся затраты по четырем рассмотренным в рамках анализа заболеваниям, обусловленным питанием: это ишемическая болезнь сердца, инсульт, рак и сахарный диабет 2 го типа. Описание пяти рационов питания и краткий перечень методов и источников данных приводятся во врезке 14 доклада. Полное описание методики содержится в Приложении 7 доклада.
ИСТОЧНИК: Springmann, M. 2020. *Valuation of the health and climate-change benefits of healthy diets. Background paper for The State of Food Security and Nutrition in the World 2020.* Рим, ФАО.

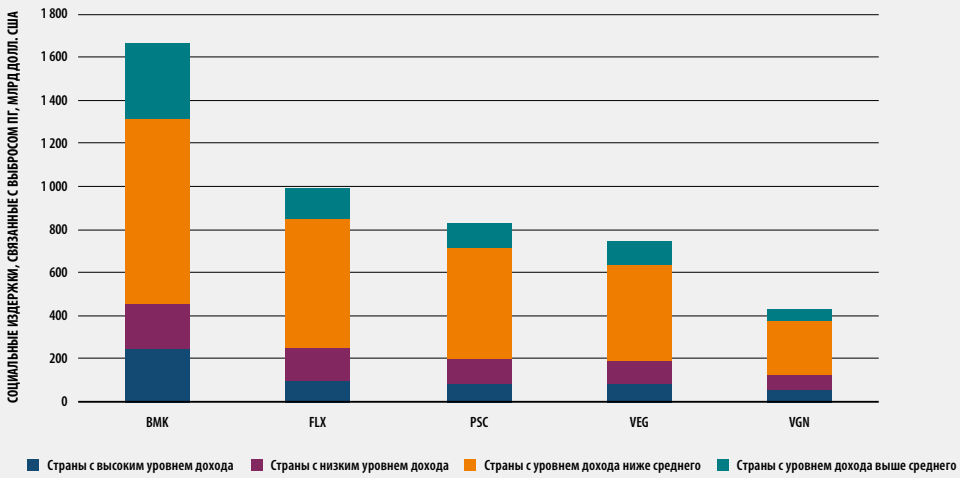
продуктов, богатых питательными веществами; у маленьких детей и беременных или кормящих женщин, у которых потребности в питательных веществах выше; или в ситуации, когда население уже страдает от недостатка питательных веществ.

Скрытые издержки – здравоохранение

Если допустить, что актуальные модели потребления продовольствия учитывают ожидаемые в соответствии с базовым рационом питания (BMK) перемены в доходах и численности населения, среднегодовые издержки, связанные с охраной здоровья, в 2030 году, согласно оценке, будут составлять 1,3 трлн долл. США. Более половины (57%) этой суммы придется на прямые издержки на здравоохранение – это расходы на лечение различных заболеваний, обусловленных питанием. Оставшуюся часть (43%) составят косвенные издержки, включая потери производительности труда (11%) и оказание помощи по неформальным каналам (32%).

В случае же перехода на любой из четырех альтернативных рационов питания, ставших

РИСУНОК 37 ПЕРЕХОД НА РАЦИОНЫ ПИТАНИЯ, В ОСНОВЕ КОТОРЫХ ЛЕЖАТ ПРОДУКТЫ РАСТИТЕЛЬНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ, ПОЗВОЛИТ К 2030 ГОДУ НА 41–74% СОКРАТИТЬ СОЦИАЛЬНЫЕ ИЗДЕРЖКИ, СВЯЗАННЫЕ С ВЫБРОСАМИ ПГ



ПРИМЕЧАНИЯ. На рисунке представлены оценочные суммы (в млрд долл. США) связанных с выбросами ПГ социальных издержек на 2030 год для рациона питания BMK (сохранение актуальных моделей потребления продовольствия) и при реализации сценариев перехода на четыре альтернативных рациона здорового питания: флекситарианский (FLX), пескетарианский (PSC), вегетарианский (VEG) и веганский (VGN) (для получения дополнительной информации см. сноску "y" в докладе). Описание пяти рационов питания и краткий перечень методов и источников данных приводятся во врезке 14 доклада. Полное описание методики содержится в Приложении 7 доклада.
ИСТОЧНИК: Springmann, M. 2020. *Valuation of the health and climate-change benefits of healthy diets. Background paper for The State of Food Security and Nutrition in the World 2020.* Рим, ФАО.

предметом анализа (FLX, PSC, VEG, VGN), издержки, связанные с охраной здоровья, сократятся весьма значительно, на 1,2–1,3 трлн долл. США, то есть сумма, которую к 2030 году могут составить связанные с охраной здоровья глобальные издержки, уменьшится в среднем на 95% (рисунок 34) по сравнению с базовым рационом.

Скрытые издержки – изменение климата

Состав рациона питания и методы производства соответствующих продуктов не только влияют на здоровье человека, но также оказывают заметное воздействие на состояние окружающей среды и изменение климата. Продовольственная система, на основе которой выстроены актуальные модели потребления продовольствия, служит источником 21–37% общего объема выбросов парниковых газов (ПГ) антропогенного происхождения, то есть обусловленных деятельностью человека, что позволяет отнести ее к числу основных факторов изменения климата, не говоря уже о других последствиях для окружающей среды.

При условии реализации сценария стабилизации выбросов, что позволит ограничить рост глобальной температуры 2,5 градусами (в среднем за 100 лет), в 2030 году размер связанных с питанием социальных издержек, источником которых будут провоцируемые актуальными моделями потребления продовольствия выбросы ПГ (рисунок 37), оценивается в 1,7 трлн долл. США. Переход на любой из четырех альтернативных рационов здорового питания (FLX, PSC, VEG или VGN) может способствовать значительному – на 0,7–1,3 трлн долл. США, т.е. на 41–74% – сокращению к 2030 году связанных с выбросами ПГ социальных издержек (рисунок 37).

Издержки, связанные с охраной здоровья и изменением климата, в привязке к контексту

Для того чтобы получить представление об объеме издержек, связанных с охраной здоровья и изменением климата, необходимо сравнить такие скрытые издержки с оптовой стоимостью рационов, рассчитанной на уровне потребления и выверенной по расчетам цен на продовольственные товары в регионе.

Если издержки, связанные с охраной здоровья и изменением климата, добавить к полной оптовой стоимости базового рациона, составленного на основе актуальных моделей потребления продовольствия, в глобальном масштабе суммарные затраты на такой базовый рацион к 2030 году увеличится на 50% – с 6,0 до 8,9 трлн долл. США. При этом при переходе на любой из четырех альтернативных рационов питания (FLX, PSC, VEG или VGN) увеличение полной стоимости таких рационов в глобальном масштабе составит 8–19%. В целом в сравнении с базовым рационом будет достигнута значительная экономия.

Поиск компромиссов и возможностей для объединения усилий при переходе на новые рационы питания

Переход на модели потребления продовольствия, основанные на здоровых рационах питания, составленных с учетом соображений обеспечения устойчивости, требует глубоких преобразований на всех уровнях продовольственных систем. Ввиду большого разнообразия сложившихся продовольственных систем и значительных различий в уровне продовольственной безопасности и пищевом статусе как между странами, так и в пределах отдельных стран, единого и универсального для всех решения, которое позволило бы странам перейти на более здоровое питание и совместными усилиями уменьшить его экологический след, не существует.

Точно так же не существует универсального здорового рациона, как и единого рациона, учитывающего соображения обеспечения устойчивости для всех возможных контекстов. Более того, возможно, существуют передовые достижения в области техники и повышения производительности, которые обеспечат большую эффективность затрат на решение вопросов, связанных с обеспечением устойчивости и смягчением последствий изменения климата. Для реализации этих преобразований чрезвычайно важно оценить характерные для отдельных контекстов барьеры, выстроить долгосрочные компромиссы и использовать возможности объединения усилий.

С учетом издержек, связанных с внешними факторами (охраной здоровья и климатом), в определенных контекстах стоимость здоровых рационов ниже затрат, обусловленных актуальными моделями потребления продовольствия, но при этом имеют место другие непрямые издержки и компромиссы. В странах, где продовольственная система играет роль не только источника продовольствия, но и локомотива сельской экономики, важно учитывать последствия перехода к здоровому питанию для источников средств к

существованию мелких фермеров и сельской бедноты. В этих случаях, по мере преобразования продовольственных систем с обеспечением финансовой доступности здорового питания, следует уделять внимание смягчению негативного воздействия на доходы и источники средств к существованию.

Чтобы сначала обеспечить соответствие рекомендациям по питанию, а затем решить задачи в области питания, в том числе по борьбе с недостаточностью питания, многим странам с низким уровнем дохода, где население уже страдает от нехватки питательных элементов, возможно, придется увеличить углеродный след. При этом другим странам, особенно тем, где уровень дохода выше среднего или высокий, рационы питания обладают энергетической ценностью, превышающей рекомендованные оптимальные уровни, а люди потребляют больше продуктов животного происхождения, чем это необходимо, возможно, потребуется изменить привычные режимы питания и осуществить системные преобразования в производстве продуктов питания, продовольственной среде и торговле. ■

2.3 ЧЕМ ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ СТОИМОСТЬ ПИТАТЕЛЬНЫХ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ?

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

➔ **Факторы, определяющие стоимость питательных пищевых продуктов, можно обнаружить в любой составляющей продовольственных систем – в пищевом производстве, продовольственных товаропроводящих цепочках, продовольственной среде; кроме того, свое влияние оказывают потребительский спрос и политэкономические факторы в продовольственной сфере.**

➔ **Пищевое производство. Основные факторы, определяющие стоимость здорового питания, в первую очередь в странах с низким уровнем дохода – это низкая производительность труда, высокие риски, связанные с производством, и недостаточный уровень диверсификации с ориентацией на производство питательных пищевых продуктов.**

➔ **Продовольственные товаропроводящие цепочки. На стоимость питательных пищевых продуктов влияют не соответствующие требованиям условия хранения продовольствия, неразвитая дорожная инфраструктура и низкий потенциал в области сохранения свойств пищевых продуктов, в первую очередь скоропортящихся, что ведет к потере пищевой продукции и снижению эффективности во всех звеньях цепочки.**

➔ **Потребительский спрос. Стремительные темпы урбанизации привели к тому, что люди все чаще работают и питаются вдали от дома, и это непосредственным образом подтолкнуло спрос на подвергнутые глубокой переработке пищевые полуфабрикаты для быстрого приготовления, которые часто отличаются высокой калорийностью, содержат много жиров, сахаров и/или соли и не всегда обеспечивают здоровое питание.**

➔ **Политэкономические факторы. Политические меры в области торговли, в первую очередь меры защитного характера и субсидии на приобретение производственных ресурсов, как правило, защищают и стимулируют производство основных видов продовольствия, например, риса или кукурузы, причем зачастую в ущерб производству питательных пищевых продуктов – овощей, фруктов и т. п. Повышению уровня безопасности пищевых продуктов, стандартов качества и пищевой ценности продовольствия могут способствовать меры нетарифного регулирования торговли, но те же меры могут стать причиной роста торговых издержек и, следовательно, продовольственных цен, что отрицательно скажется на финансовой доступности здорового питания.**

➔ **Воздействие на некоторые из перечисленных факторов с целью снизить стоимость питательных пищевых продуктов подразумевает необходимость предотвращения ассоциирующегося с существующими продовольственными системами воздействия на окружающую среду и снижения провоцируемых ими скрытых издержек, в первую очередь на уровне производства продовольствия, но также и на уровне потребления.**

Расширение финансовой доступности здорового питания требует снижения стоимости питательных пищевых продуктов. Потребительскую цену питательных пищевых продуктов определяет множество факторов, обнаружить которые можно во всех звеньях продовольственной товаропроводящей цепочки, начиная с пищевого производства, и в продовольственной среде, когда потребитель принимает решения о покупке, приготовлении и потреблении пищевых продуктов в рамках определенной продовольственной системы.

В этом разделе рассматриваются четыре основных набора факторов, определяющих стоимость пищевых продуктов. К их числу относятся: 1) производство разнообразных и питательных пищевых продуктов, составляющих основу здорового рациона; 2) звенья продовольственной товаропроводящей цепочки, следующие за производством; 3) продовольственная среда, а также потребительский спрос и потребительское поведение; 4) политэкономические факторы в сфере продовольствия.

Факторы, влияющие на стоимость на этапе производства разнообразных и питательных пищевых продуктов

Низкий уровень технологий, инноваций и инвестиций в пищевое производство

Повышение производительности труда в производстве питательных пищевых продуктов может стать эффективным инструментом, позволяющим расширить предложение питательных пищевых продуктов в целом, снизить цены на них и обеспечить рост доходов, в первую очередь наиболее бедных семейных фермерских хозяйств и мелких производителей – фермеров, скотоводов, рыбаков – в странах с низким и ниже среднего уровнем дохода. Устойчивый рост продуктивности при устойчивой и неистощительной эксплуатации природных ресурсов возможны лишь при условии, что производители пищевой продукции будут обладать потенциалом, позволяющим внедрять инновационные решения (дающие возможность повысить урожайность), более эффективно использовать производственные ресурсы, переходить на новые культуры и новые породы скота и повышать качество, обеспечивая при этом сохранение природных ресурсов.

Кроме того, рыночное предложение разнообразных и питательных пищевых продуктов ограничивается недостаточно высоким уровнем диверсификации, ориентированной на производство плодоовощной продукции, выращивание бобовых, развитие маломасштабного рыболовства, аквакультуры, животноводства, производство других питательных пищевых продуктов, в результате чего цены на продукты питания остаются высокими. Диверсифицированные и должным образом интегрированные производственные системы не только обеспечивают наличие больших количеств питательных пищевых продуктов, но также помогают уязвимым слоям населения повысить невосприимчивость к воздействию климатических и ценовых потрясений и сгладить сезонные колебания в производстве продуктов питания.

Управление рисками в агропродовольственном производстве

Агропродовольственная деятельность, будь то земледелие, животноводство, рыболовство или аквакультура, может быть неразрывно сопряжено с присущими этой деятельности рисками. В первую очередь рискам подвергаются наиболее бедные семейные

фермерские хозяйства и мелкие производители, ведущие хозяйство на малопродуктивных землях, и те, чей доступ к технологиям, капиталу и другим производственным ресурсам ограничен.

В растениеводстве производство традиционных основных культур, как правило, сопряжено с меньшими рисками, чем производство более ценного и питательного продовольствия. В отсутствие доступа к знаниям, информации и кредитам все эти риски оказывают влияние на принимаемое производителями продовольствия решение о целесообразности инвестиций в растениеводство, животноводство или аквакультуру, которое в конце концов влияет на наличие питательных пищевых продуктов и на их цены.

Сезонность и климатические факторы

Ожидается, что изменение климата усугубит воздействие сезонности – участившиеся засухи, наводнения и тропические штормы, повышенная и все более нестабильная температура, менее предсказуемые осадки будут провоцировать сбои в производстве продовольствия. В течение следующих двадцати-тридцати лет это приведет к общему снижению объемов сельскохозяйственного производства, что в недалеком будущем станет основным фактором, определяющим стоимость продуктов питания.

Актуальные сегодня модели потребления продовольствия и поддерживающие их продовольственные системы замыкают порочный круг, оказывая негативное воздействие на окружающую среду и способствуя дальнейшему изменению климата. Климатическая вариативность, экстремальные и непредсказуемые проявления сезонных факторов усугубляются вследствие нерешенности вопроса о сокращении скрытых издержек, связанных с окружающей средой и изменением климата. Это, в свою очередь, отрицательно сказывается на продуктивности продовольственного и сельскохозяйственного секторов и, в конечном итоге, на стоимости питательных пищевых продуктов и здоровых рационов.

Факторы, влияющие на стоимость в различных звеньях продовольственной товаропроводящей цепочки

Потери и порча пищевой продукции

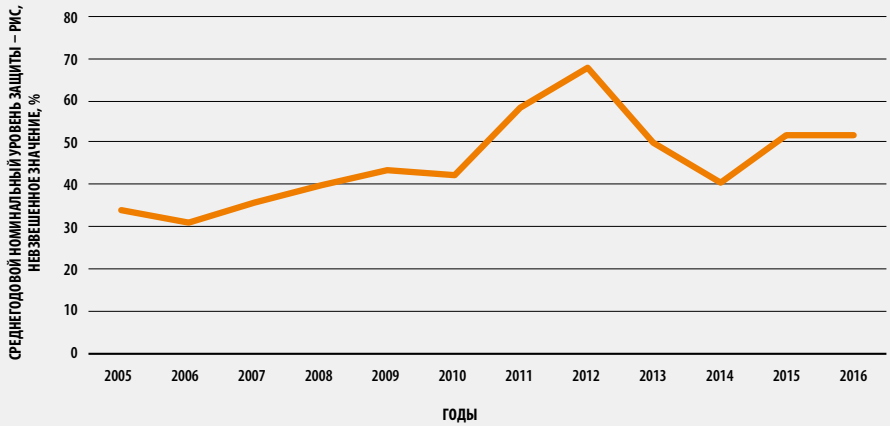
Важнейшей отправной точкой для снижения стоимости питательных пищевых продуктов во всех звеньях продовольственной товаропроводящей цепочки следует считать сокращение количественных и качественных потерь на этапах производства и переработки продукции сельского, рыбного и лесного хозяйства. Это объясняется тем, что потери приводят к сокращению доступных количеств таких продуктов и, кроме того, могут подорвать экологическую устойчивость.

Значительная доля потерь на уровне производства обусловлена климатическими условиями, методами уборки и обработки урожая, а также сложностями сбыта. Неудовлетворительные условия хранения и неверные решения, принятые в предшествующих звеньях товаропроводящей цепочки, сокращают сроки хранения продуктов. В частности, для предотвращения количественных и качественных потерь скоропортящихся продуктов очень важно наличие должным образом оборудованных холодильных складов. Чтобы избежать потерь продовольствия во время транспортировки, необходимы полноценно функционирующие объекты физической инфраструктуры и эффективная торговая логистика.

Технологии и инфраструктура

Овощи, фрукты и многие продукты животного происхождения – рыба, свежее молоко, мясо, яйца – относятся к категории скоропортящихся. Отсутствие

РИСУНОК 39 В СТРАНАХ С НИЗКИМ УРОВНЕМ ДОХОДА МЕРЫ ЗАЩИТНОГО ХАРАКТЕРА В ТОРГОВЛЕ ЗАЩИЩАЮТ И СТИМУЛИРУЮТ МЕСТНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ОСНОВНЫХ ВИДОВ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ, НАПРИМЕР РИСА, НО ЧАСТО В УЩЕРБ ПРОИЗВОДСТВУ ПИТАТЕЛЬНЫХ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ



ПРИМЕЧАНИЯ. Рисунок отражает номинальный уровень защиты (НУЗ) производства риса в странах с низким уровнем дохода за период 2005–2016 годов. НУЗ производства риса – это отношение ценового разрыва (разницы фактической и базовой цены риса у непосредственного производителя) к базовой цене риса у непосредственного производителя.
ИСТОЧНИК: Ag-Incentives. 2020. Nominal rate of protection. В: *Ag - Incentives* [online]. Washington, DC. [По состоянию на 26 апреля 2020 года]. http://ag-incentives.org/indicator/nominal-rate-protection

адекватной рыночной инфраструктуры и ограниченные технологические возможности переработчиков приводят к потерям продовольствия, вследствие чего цены на продукты питания растут. Более совершенные технологии и инфраструктура обработки, хранения и переработки продовольствия (холодильные склады, холодильные цепочки, технологии сушки, современная упаковка) открывают возможности для сокращения потерь и снижения потребительских цен на пищевые продукты.

Еще один важный элемент рыночной инфраструктуры – это общее качество и эффективность национальной дорожно-транспортной сети, которая имеет критическое значение для сведения к разумному минимуму транспортных затрат на пути продукции от фермы до рынков. Особо важно вкладывать средства в строительство всепогодных дорог в сельской местности. Это сокращает время, необходимое для доставки выращенной продукции на сельские и городские рынки, и тем самым способствует сокращению потерь до и после сбора урожая, в том числе скоропортящихся овощей и фруктов.

Продовольственная среда и потребительский спрос как факторы, влияющие на стоимость пищевых продуктов

В числе барьеров, затрудняющих доступ к питательным пищевым продуктам и таким образом препятствующих принятию решения о переходе на здоровое питание, следует указать удаленность пунктов продажи продуктов питания и время, необходимое для приготовления здоровой пищи. Эти барьеры можно рассматривать как

факторы, влияющие на стоимость пищевых продуктов, потому что людям, решившим их преодолеть, придется, в дополнение к расходам на сами продукты, нести определенные дополнительные затраты.

Не менее важны и другие факторы, ведущие к структурным изменениям в поведении потребителей и культуре питания, – высокие темпы урбанизации, изменение стиля жизни и все более широкое вовлечение женщин в экономическую деятельность. Потребительский спрос сам по себе служит фактором, определяющим стоимость, что также следует учитывать. Такие изменения создают – особенно для работающих женщин – дополнительные сложности, лишая их возможности выделять необходимое время на приготовление здоровой пищи и даже на приобретение необходимых для этого питательных продуктов. Обусловленные указанными переменами издержки, связанные с утратой возможности получать здоровое питание, слишком высоки, поскольку все шире распространяются точки продажи дешевого, высококалорийного и обладающего минимальной пищевой ценностью быстрого питания, растет производство подвергнутых глубокой переработке пищевых, наполовину готовых полуфабрикатов, не требующих больших затрат времени на приготовление.

Политэкономические факторы, влияющие на стоимость пищевых продуктов

Агропродовольственная политика может прямым или косвенным образом воздействовать на цены на пищевые продукты. В частности, система инструментов агропродовольственной политики предполагает поиск труднодостижимого баланса между мерами, реализуемыми в сельском хозяйстве и в других секторах, между достижением тех или иных государственных целей и решением задач налоговой политики, между выгодами, которые получат производители, потребители и посредники, и даже между отдельными сельскохозяйственными субсекторами.

Меры торговой политики оказывают воздействие на стоимость и финансовую доступность здорового питания за счет корректировки соотношения цен на импортные и конкурирующие с ними местные товары. Политика самообеспечения и импортозамещения часто предусматривает – параллельно реализации программ по субсидированию закупок производственных ресурсов – применение мер защитного характера, например, введение импортных тарифов, запретов и квот. В странах с низким уровнем дохода такая политика позволяет защитить и стимулировать производство пищевых продуктов, обладающих высокой энергетической ценностью, например, риса (рисунок 39) и кукурузы, что часто происходит в ущерб производству пищевых продуктов, богатых витаминами и питательными микроэлементами (овощей, фруктов и пр.). ■

2.4 ПОЛИТИЧЕСКИЕ МЕРЫ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА СНИЖЕНИЕ СТОИМОСТИ ПИТАТЕЛЬНЫХ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ ДОСТУПНОСТИ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

➔ **Снижение стоимости питательных пищевых продуктов и обеспечение финансовой доступности здорового питания для всех требует преобразования существующих продовольственных систем во всем мире и, в частности, укрепления их невосприимчивости к воздействию потрясений и пандемии COVID-19.**

➔ **Поскольку продовольственные системы сложны и несхожи, странам будет необходимо реализовать комплекс учитывающих сложившийся контекст политических мер и стратегий и нарастить государственные и частные инвестиции, должным образом обеспечив при этом согласованность политики, высокое качество планирования и координацию действий всех заинтересованных сторон и всех секторов.**

➔ **При этом начать следует с того, чтобы безотлагательно найти новый баланс сельскохозяйственной политики и мер стимулирования, создающий условия для ориентированных на потребности питания инвестиций в агропродовольственное производство, прежде всего в производство плодоовощной продукции и богатых белками пищевых продуктов растительного и животного происхождения, включая бобовые, продукцию птицеводства, рыбу и молочные продукты.**

➔ **Для снижения стоимости питательных пищевых продуктов критически важно реализовать необходимые политические меры во всех звеньях продовольственных товаропроводящих цепочек. Такие меры должны повысить эффективность на этапах хранения, переработки, упаковки, дистрибуции и сбыта пищевой продукции и за счет этого обеспечить сокращение потерь.**

➔ **Повышение эффективности механизмов внутренней торговли и сбыта станет ключом к снижению стоимости питательных пищевых продуктов и сыграет определяющую роль в обеспечении финансовой доступности здорового питания для сельских и городских потребителей.**

➔ **Для расширения финансовой доступности здорового питания необходимы политические меры, направленные на рост занятости и расширение деятельности, являющейся источником формирования доходов, на сокращение неравенства доходов и обеспечение учета интересов каждого. Особо необходимы ориентированные на учет проблематики питания программы социальной защиты, которые позволили бы обеспечить поддержку малоимущему населению и жертвам гуманитарных кризисов, не имеющим элементарного доступа к достаточному количеству питательной пищи, позволяющему удовлетворить потребности в питании.**

➔ **Кроме того, должны быть реализованы дополнительные политические меры, не охваченные тематикой настоящего доклада, но нацеленные на продвижение здорового питания. Это могут быть меры, направленные на содействие созданию здоровой продовольственной среды, введение налогов на высококалорийные продукты, регулирование производства и сбыта пищевых продуктов, а также политические меры в поддержку просвещения в области питания, устойчивого потребления продовольствия и сокращения порчи пищевой продукции.**

Создание условий для эффективного преобразования продовольственных систем

На решение амбициозных задач по достижению ЦУР в условиях сложившейся на сегодня экономической, общественной и политической среды осталось десять лет; эта среда уязвима к климатическим потрясениям и неожиданным последствиям пандемии COVID-19. За короткий срок страны должны наметить и осуществить критически важные изменения в области политики и инвестиций, которые позволят преобразовать их нынешние продовольственные системы, с целью обеспечения того, чтобы все могли позволить себе здоровый рацион питания, учитывающий соображения устойчивости.

Возможные политические меры, способные обеспечить снижение стоимости питательных пищевых продуктов и расширить финансовую доступность здорового питания

На рисунке 41 представлен сводный перечень возможных мер в области политики и инвестиций, реализацию которых, наряду с выполнением различных политических рекомендаций, следует рассмотреть в целях преобразования продовольственных систем во всем мире для расширения финансовой доступности здорового питания.

РИСУНОК 41 ВОЗМОЖНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ МЕРЫ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА СНИЖЕНИЕ СТОИМОСТИ ПИТАТЕЛЬНЫХ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ И РАСШИРЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ ДОСТУПНОСТИ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ, И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ МЕРЫ ПО ПРОДВИЖЕНИЮ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ МЕРЫ И ИНВЕСТИЦИИ, НАЦЕЛЕННЫЕ НА СНИЖЕНИЕ СТОИМОСТИ ПИТАТЕЛЬНЫХ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ

- Инвестиции в повышение продуктивности и диверсификацию сельского хозяйства, ориентированного на потребности питания
- Создание благоприятных условий для развития городского и пригородного сельского хозяйства
- Освобождение питательных пищевых продуктов от налогов
- Инвестиции в исследования, инновации и распространение опыта
- Политические меры и инвестиции в ориентированные на потребности питания производственно-сбытовые цепочки
- Политические меры и инвестиции, нацеленные на снижение потерь пищевой продукции
- Политические меры и инвестиции в ориентированную на потребности питания обработку и переработку
- Обогащение пищевых продуктов
- Инвестиции в дорожные сети, транспорт, рыночную инфраструктуру
- Обеспечение учета в торговой и рыночной политике баланса интересов производителей и потребителей
- Укрепление продовольственных товаропроводящих цепочек с учетом гуманитарных условий

ОРИЕНТИРОВАННЫЕ НА ПОТРЕБИТЕЛЯ ПОЛИТИЧЕСКИЕ МЕРЫ ПО РАСШИРЕНИЮ ФИНАНСОВОЙ ДОСТУПНОСТИ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ

- Политические меры, направленные на сокращение масштабов нищеты и неравенства доходов
- Более полный учет проблематики питания в механизмах социальной защиты, включая:
  - программы предоставления денежных пособий
  - предоставление пособий в натуральной форме/ распределение продовольствия
  - программы школьного питания
- Субсидирование питательных пищевых продуктов

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ МЕРЫ ПО ПРОДВИЖЕНИЮ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ

- Содействие созданию здоровой продовольственной среды
- Обложение налогами высококалорийных продуктов и напитков, обладающих минимальной питательной ценностью
- Регулирование пищевой промышленности
- Регулирование технологий продовольственного маркетинга
- Создание благоприятных условий для грудного вскармливания, регулирование технологий маркетинга заменителей грудного молока, обеспечение доступа к питательной пище для младенцев
- Политические меры в поддержку просвещения в области питания
- Политические меры в поддержку устойчивого потребления продовольствия и сокращения порчи пищевой продукции

ИСТОЧНИК: ФАО.

Политические меры и инвестиции, нацеленные на снижение стоимости питательных пищевых продуктов

Работа по снижению стоимости питательных пищевых продуктов и расширению финансовой доступности здорового питания должна начинаться с переориентации приоритетов аграрного сектора на производство агропродовольственной продукции с учетом принципов здорового питания. Потребуется нарастить государственные расходы, что позволит увеличить продуктивность, послужит стимулом к диверсификации производства продуктов питания и обеспечит наличие питательных пищевых продуктов в достаточных количествах.

Следует избегать политических мер, ставящих агропродовольственное производство в невыгодное положение (прямого и косвенного налогообложения), поскольку такие меры отрицательно влияют на производство питательных пищевых продуктов. Кроме того, следует пересмотреть уровень субсидирования аграрного и пищевого секторов, особенно в странах с низким уровнем дохода, чтобы питательные пищевые продукты не облагались налогами.

Политические меры должны быть направлены на создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в развитие ирригационной инфраструктуры, в первую очередь с целью укрепить потенциал, обеспечивающий круглогодичное производство овощной продукции и других обладающих высокой ценностью товаров, что позволит обеспечить наличие большего количества питательных пищевых продуктов. Необходимо увеличивать финансирование научных исследований и разработок, что позволит нарастить производство питательных пищевых продуктов и снизить их стоимость, а также расширить доступ к более современным технологиям, особенно в случае семейных фермерских хозяйств и мелких фермеров, что позволит поддержать рентабельность на достаточном уровне.

Возможные политические меры в различных звеньях продовольственной производственно-сбытовой цепочки

Необходимы решительные политические меры, которые позволят более целенаправленно переориентировать производственно-сбытовые цепочки на потребности питания. Ключевые политические меры должны предусматривать инвестиции не в производство пищевых продуктов глубокой переработки, а в решение вопросов хранения, переработки, снижения потерь и отходов, что обеспечит сохранение питательной ценности предлагаемых продуктов. Совершенствование национальной дорожной сети, транспортной и рыночной инфраструктуры также может в конце концов способствовать расширению финансовой доступности здорового питания. Наряду с созданием хранилищ, повышению эффективности во всех звеньях цепочки производства и сбыта питательных пищевых продуктов будет решительным образом способствовать создание мощностей по обработке и переработке продовольственной продукции.

Политические меры и инвестиции в сокращение потерь наиболее питательных скоропортящихся пищевых продуктов, в том числе овощей и фруктов, молочных продуктов, рыбы и мяса, могут способствовать расширению их финансовой доступности двумя путями. Во-первых, за счет уделения большего внимания начальным (производственным) звеньям продовольственной товаропроводящей цепочки, что позволит значительно нарастить предложение и тем самым снизить цены на продовольственные товары у их непосредственного производителя. Во-вторых, за счет сосредоточения на тех звеньях продовольственной товаропроводящей цепочки, где имеет место самый высокий уровень потерь пищевой продукции, поскольку, скорее всего, именно там возможно добиться максимального снижения стоимости соответствующего пищевого продукта.

Ориентированные на потребителя политические меры по обеспечению финансовой доступности здорового питания

Политические меры, нацеленные на сокращение масштабов бедности и неравенства доходов, не только обеспечивают рост занятости и расширение деятельности, являющейся источником формирования доходов, они также играют ключевую роль в повышении доходов населения и, следовательно, способствуют расширению финансовой доступности здорового питания. Отмечен важнейший синергетический эффект политических мер, обеспечивающих рост занятости и сокращение неравенства доходов в целях повышения уровня продовольственной безопасности, улучшения питания и обеспечения социальной защиты; эти вопросы были подробно рассмотрены в выпуске настоящего доклада за 2019 год.

Необходимы политические меры, обеспечивающие учет проблематики питания в системах социальной защиты, поскольку они способны открыть потребителям, чей доход невысок, более широкий доступ к питательной пище и таким образом расширить финансовую доступность здорового питания. Особую важность такие меры приобретают при ухудшении сложившегося положения, что мы наблюдаем сегодня в условиях пандемии COVID-19. Важно укреплять подобные механизмы, чтобы они при необходимости могли поддерживать обогащение пищевых продуктов питательными микроэлементами и создавали здоровую продовольственную среду, поощряя потребителей к диверсификации рациона питания, что ослабит зависимость от основных продуктов питания, содержащих большое количество крахмала, сократит потребление пищи, в составе которой содержатся избыточные количества жиров, сахаров и/или соли, и разнообразит питание за счет питательных пищевых продуктов.

Дополнительные политические меры по продвижению здорового питания

Осуществление перехода на здоровые режимы питания потребует значительных преобразований продовольственных систем на всех уровнях. Важно подчеркнуть, что при некотором совпадении целей эти преобразования не ограничиваются лишь возможными политическими мерами и инвестициями, которые разрабатываются и реализуются с конкретной целью снизить стоимость и расширить финансовую доступность здорового питания. Имеется в виду, что необходимо обеспечить выполнение и других условий, что требует широкого спектра дополнительных политических мер, конкретно нацеленных на повышение уровня осведомленности потребителей, призванных изменить их предпочтения в пользу здорового питания и, возможно, обеспечивающих синергетический эффект для достижения экологической устойчивости.

Такие меры, в частности, включают создание благоприятных условий для формирования здоровой продовольственной среды, обеспечивающей безопасность и физическую доступность питательных пищевых продуктов, которые составляют основу здорового рациона; осуществление мер налоговой политики, ведущих к росту цен на калорийные продукты глубокой переработки, питательная ценность которых минимальна; регулирование пищевой промышленности, способствующее расширению физического и финансового доступа к здоровому питанию за счет снижения содержания в составе пищевых продуктов жира, сахара и соли; регулирование сбыта обладающих минимальной пищевой ценностью высококалорийных продуктов с одновременным снижением степени подверженности детей воздействию маркетинговых технологий; обеспечение доступа к питательной пище для младенцев и создание для домохозяйств условий, позволяющих обеспечить такой доступ; реализация политических мер в поддержку просвещения в вопросах питания и создание условий для перехода на здоровые рационы, составленные с учетом соображений устойчивости. ■

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В МИРЕ

2020

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В ОБЛАСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ В МИРЕ

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ДОСТУПНОСТИ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ

В этом году обновленные данные по целому ряду стран позволили более точно оценить масштабы голода в мире. В частности, благодаря вновь опубликованным данным были скорректированы расчеты по недоеданию в Китае за период с 2000 года, в результате чего показатели распространенности недоедания в мире за соответствующие годы были также существенно снижены. Однако даже пересмотренные результаты подтверждают отмеченную в предыдущих выпусках тенденцию: с 2014 года количество голодающих в мире медленно растет. Кроме того, из доклада следует, что бремя неполноценного питания во всех его формах, как и прежде, остается одной из серьезнейших глобальных проблем. По направлениям отставания детей в росте, низкого веса при рождении и исключительно грудного вскармливания удалось достичь определенных успехов, но темпы движения вперед до сих пор недостаточны. Распространенность избыточного веса у детей не сокращается, и во всех регионах растет доля взрослого населения, страдающего ожирением.

В этом выпуске доклада, наряду с традиционной оценкой продовольственной безопасности и питания, рассматриваются перспективы на 2030 год при условии сохранения проявившихся в течение прошедшего десятилетия тенденций. Согласно прогнозам, мир не успевает достичь нулевого голода к 2030 году; несмотря на некоторый прогресс, большая часть показателей свидетельствует о запаздывании в достижении глобальных целей в области питания. Воздействие пандемии COVID-19 на здравоохранение, социальную и экономическую сферы может обусловить дальнейшее снижение уровня продовольственной безопасности и ухудшение пищевого статуса наиболее уязвимых групп населения.

Авторы доклада уделяют особое внимание качеству питания как критически важному связующему звену между продовольственной безопасностью и питанием. Решение задач по достижению ЦУР 2 станет возможным, лишь если население будет обеспечено достаточным количеством финансово доступных пищевых продуктов, обладающих необходимой питательной ценностью. В докладе также приводятся результаты нового анализа стоимости и финансовой доступности здорового питания на глобальном уровне, в разбивке по регионам и по группам стран с разными уровнями дохода, дается оценка связанных с охраной здоровья и изменением климата издержек, обусловленных существующими моделями потребления продовольствия, и масштабов потенциального сокращения затрат при переходе на рационы питания, составленные с учетом соображений обеспечения устойчивости. В завершение авторы рассматривают меры политики и стратегии преобразования продовольственных систем, которые позволят обеспечить финансовую доступность здорового питания, что составляет необходимую часть усилий по ликвидации как голода, так и всех форм неполноценного питания.

Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире 2020 (полная версия готовится к публикации в ноябре 2020 года)

Некоторые права защищены. Настоящая работа предоставляется в соответствии с лицензией Creative Commons "С указанием авторства – Некоммерческая – С сохранением условий 3.0 НПО" (CC BY-NC-SA 3.0 IGO).

© ОАО, 2020
CA9699RU/1/07.20